Рабочий РАБОЧИЕ и ИНТЕЛЛИГЕНТЫ в НАШИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦА 20
Р 124

Die Arbeiter und die Intelligenz in unseren Organisationen.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

ЦА20
Р124

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

299
4 00

РАБОЧІЙ.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМ. РАБОЧАЯ ПАРТІЯ
БИБЛІОТЕКА И АРХИВЪ

РАБОЧІЕ И ИНТЕЛЛИГЕНТЫ

въ нашихъ организаціяхъ.

А 2864
335.5.331
Р.13
АРХИВ ИСТПАРТ ЦК КПСС Ф. № Л.

Съ предисловіемъ П. Аксельрода.

Изданіе Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

ЖЕНЕВА
Типографія артіи Rue de la Coulouvrenière, 27.
1904.

2-ж3

Въ складѣ экспедиціи Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи имѣются слѣдующія изданія:

К. Марксъ. Революція и контръ-рев. въ Германіи. Ц. 2 ф.
Карлъ Марксъ. Классовая борьба во Франціи отъ 1848 до 1850 г. Цѣна 2 фр.
Ф. Энгельсъ. Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи, съ предисловіемъ Г. Плеханова и съ приложеніемъ: изъ предисловія къ книгѣ „Der deutsche Bauernkrieg". Ц. 40 с.
К. Каутскій. Соціальная революція. Цѣна 1 фр. 50 с.
К. Каутскій. Эрфуртская программа. Цѣна на толстой бумагѣ 1 фр. 50 с. — на тонкой — 80 с.
К. Каутскій. Кишиневская рѣзня и еврейскій вопросъ. Ц. 10 с.
К. Каутскій о нашихъ партійныхъ разногласіяхъ. Цѣна 10 с.
Ф. Лассаль. Программа работниковъ. Цѣна 50 с.
Ф. Лассаль. О сущности конституціи. Цѣна 25 с.
Августъ Бебель. Соціалистическое общество. Цѣна 1 фр.
М. Шиппель. Профессіональные рабочіе союзы, съ предисловіемъ Д. Кольцова. Цѣна 1 фр.
Г. Плехановъ. Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи (2-ое изд.). Цѣна 1 фр. 50 с.
Г. Плехановъ. Некрасовъ (къ 25-лѣтію его смерти). Ц. 35 с.
Г. Плехановъ. Новый походъ противъ русской соціальдемократіи. Цѣна 50 с.
Н. Ленинъ. Задачи русскихъ соціальдемократовъ, съ предисловіемъ П. Аксельрода. Цѣна 50 с.
Н. Ленинъ. Къ деревенской бѣднотѣ (опытъ популяризаціи аграрной программы русской соціальдемократіи). Ц. 80 с.
Н. Ленинъ. Письмо къ товарищу. (О нашихъ организаціонныхъ задачахъ). Цѣна 40 с.
Милитаризмъ и рабочій классъ. Цѣна 35 с.
Самодержавіе и стачки. Записка Витте, съ прил. ст. Мартова. Цѣна 1 фр.
Череванинъ. Организаціонный вопросъ, съ предисловіемъ Л. Мартова. Цѣна 40 с.
Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ? (3-ье изд.). Цѣна 25 с.
Пролетарскій праздникъ 1-го мая. Ц. 25 с.
Правдинъ. Революціонные дни въ Кіевѣ. Ц. 1 фр.
Второй очередной съѣздъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи. Полный текстъ протоколовъ Цѣна 5 фр.
М. Панинъ. Кустарничество и партійная организація. Ц. 40 с.
Классовая борьба въ Криммичау. Цѣна 40 с.
Л. Мартовъ. Рбочее дѣло въ Россіи (2-е изд.) Ц. 80 с.

Die Arbeiter und die Intelligenz in unseren Organisationen.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

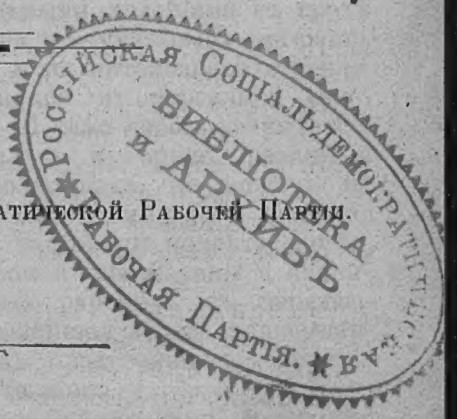
Ц420
Р124

РАБОЧІЙ.

РАБОЧІЕ И ИНТЕЛЛИГЕНТЫ

въ нашихъ организаціяхъ.

Съ предисловіемъ П. Аксельрода.



Изданіе Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

ЖЕНЕВА
Типографія Партіи Rue de la Coulouvrenière, 27.
1904.

2й экз

К.

ЦА20
Р124

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА

Ц64543 у

1100
28

У 87

Письмо къ товарищамъ-рабочимъ.

(Вмѣсто предисловія)

Дорогіе товарищи!

Предлагаемая брошюра, полученная редакціей „Искры“ въ сопровожденіи письма отъ двухъ рабочихъ, съ выраженіемъ ихъ солидарности съ взглядами, излагаемыми въ ней, выходитъ въ свѣтъ очень кстати. Мы вступаемъ въ періодъ ликвидаціи царскаго самодержавія и сословнаго общественнаго строя Россіи. Направленіе, ходъ и результаты этой ликвидаціи для пролетаріата будутъ зависѣть, главнымъ образомъ, отъ политической сознательности, энергіи и организованности, съ которыми онъ выступитъ въ предстоящихъ событіяхъ, т. е. оттого, въ какой мѣрѣ соціальдемократіи удастся сплотить рабочія массы подъ своимъ знаменемъ въ самостоятельную политическую силу, способную энергично бороться съ абсолютизмомъ и отстаивать интересы своего класса противъ всѣхъ эксплуататорскихъ классовъ. Но именно вы, товарищи, больше всего можете сдѣлать для объединенія этихъ массъ въ такую партію. А это, разумѣется, недостижимо безъ вашего непосредственнаго участія во всѣхъ дѣлахъ своей партіи, безъ прямого и непосредственнаго вліянія передовыхъ соціальдемократическихъ рабочихъ на всю нашу партійную жизнь. Къ такой активной роли въ партіи и призываетъ васъ авторъ брошюры.

На ряду съ другими знаменательными явленіями въ средѣ соціальдемократовъ-рабочихъ, брошюра эта указываетъ на ростъ вашего пролетарскаго самосознанія и на интенсивное стремленіе въ вашихъ рядахъ къ болѣе широкой и энергичной самодѣятельности внутри своей партіи. И само собою разумѣется, что всякій соціальдемократъ, сознательно и горячо преданный дѣлу политическаго возвышенія пролетаріата, не можетъ не привѣтствовать радостно этого стремленія, имѣющаго значеніе первостепенной важности именно въ настоящій моментъ, когда, какъ я уже выше сказалъ, отъ широкой иниціативы и активности нашихъ соціальдемократическихъ рабочихъ въ черезвычайно высокой степени зависитъ ближайшая судьба нашей партіи и роль пролетарскихъ массъ въ предстоящихъ генеральныхъ битвахъ демократіи съ абсолютизмомъ.

На тутъ самъ собой навязывается такой вопросъ: не странно ли въ высшей степени, что сознательно-революціонные рабочіе, входящіе въ составъ Россійской соціальдемократической партіи, должны еще только стремиться къ пріобрѣтенію непосредственнаго вліянія на ходъ дѣлъ въ ней, что широкое и прямое участіе ихъ въ опредѣленіи формъ и содержанія дѣятельности

партіи, членами которой они состоятъ, что это участіе является не реальнымъ фактомъ, а только еще вопросомъ, поставленнымъ лишь на очередь и ждущимъ еще своего разрѣшенія?

Соціальдемократія, стремящаяся къ соціалистической революціи и признающая, что эта революція „можетъ быть дѣломъ только самого рабочаго класса", овладѣвшаго государственной властью, соц.-демократія въ силу, однимъ словомъ, принциповъ и требованій своей собственной программы, должна быть ничѣмъ инымъ, какъ политической организаціей соціалистическаго пролетаріата. И такой организаціей она въ самомъ дѣлѣ и является во всѣхъ передовыхъ странахъ Европы и Америки. Международная соціальдомократія, однимъ изъ отрядовъ которой признаетъ себя и наша партія, объединяетъ въ себѣ наиболѣе сознательные и революціонные элементы пролетаріата, руководящіе имъ въ борьбѣ за его освобожденіе, и потому самому непосредственно вліяющіе на всю внутреннюю жизнь и дѣятельность организацій, къ которымъ они принадлежатъ. Или, точнѣе говоря, они то сами, непосредственно, своей мыслью и своей волей, всецѣло и опредѣляютъ характеръ, направленіе, пути и практическія задачи своихъ партійныхъ организацій. Въ силу какихъ же причинъ наша партія оказывается лишенной этой существенной черты интернаціональной соціальдемократіи, той именно черты, обладаніе которой и дѣлаетъ изъ нея международную армію соціально-революціоннаго пролетаріата? Въ рѣшеніи этого вопроса лежитъ ключъ и къ рѣшенію вопроса о *взаимныхъ отношеніяхъ рабочихъ и интеллигентовъ въ нашихъ организаціяхъ* и имѣющаго, какъ говоритъ авторъ брошюры, „чуть ли не самое важное значеніе въ нашей партійной жизни". Къ сожалѣнію, вниманіе автора всецѣло сосредоточено не на первомъ, а на послѣднемъ вопросѣ. Это вполнѣ понятно и простительно. Прежде, чѣмъ вникать въ коренныя причины и происхожденіе угнетающаго ихъ зла, люди начинаютъ протестовать и бороться противъ самаго этого зла или, вѣрнѣе, противъ тѣхъ его непосредственно-осязательныхъ формъ и проявленій, которыя сами собою бросаются въ глаза и особенно больно даютъ имъ себя чувствовать.,

Пролетаріи, сознательно работающіе въ рядахъ россійской соціальдемократіи, чувствуютъ себя какъ бы граждански и политически неполноправными въ ней. Это чувство особенно обострилось подъ вліяніемъ нашего внутри-партійнаго кризиса, парализовавшаго ея силы какъ разъ въ такой моментъ, когда она обязана была всецѣло направить ихъ на мобилизацію и организацію рабочихъ массъ для рѣшительнаго натиска на царское самодержавіе. Непосредственно соприкасаясь съ этими массами, видя стихійный ростъ ихъ недовольства, испытывая на каждомъ шагу, изо дня въ день, совершенную невозможность использовать это недовольство въ интересахъ широкой, истинно-пролетарской агитаціи — благодаря воцарившемуся въ партіи хаосу и бездѣятельности многихъ комитетовъ, — вы, естественно, особенно сильно начали тяготиться своимъ подчиненнымъ положеніемъ въ ней въ роли периферіи, получающей указанія „сверху", но лишенной, такъ сказать, законныхъ

средствъ съ своей стороны давать властныя указанія руководящимъ партійнымъ организаціямъ. Весною, въ одномъ и томъ же номерѣ „Искры“ появилось письмо въ редакцію отъ Кіевск. Комитета и корреспонденція изъ Ростова (присланная однимъ изъ членовъ тамошняго комитета), въ которыхъ съ горечью указывалось на то, что наши общія нужды еще менѣе удовлетворяются, чѣмъ когда бы то ни было, что со времени съѣзда „наша партія сдѣлала колоссальный шагъ... *назадъ*“, что въ теченіе многихъ мѣсяцевъ не получается „ни одного фунта литературы, а „Искра“ получается лишь въ отдѣльныхъ экземплярахъ“. Но поразительнѣе всего было то, что въ эту же эпоху цѣлый рядъ комитетовъ, не смущаясь полнѣйшимъ застоемъ въ выполненіи ими своихъ самыхъ элементарныхъ, самыхъ простыхъ и неотложныхъ обязанностей (обезпеченіе себя необходимой литературой, регулярное распространеніе ея, устная пропаганда) занимались составленіемъ резолюцій для выраженія строгаго порицанія редакціи партійнаго органа во имя „дисциплины“ и „принципіальной выдержанности“,(!) за то, что она старалась безпощадно вскрывать истинное значеніе, источникъ и опасности нашего партійнаго кризиса и поддерживала тѣхъ товарищей, которые пытались удовлетворить запросу на литературу своими усиліями, на перекоръ противодѣйствію партійныхъ учрежденій, на которыхъ эта обязанность лежала и лежитъ. А вамъ, товарищи, приходилось при этомъ играть роль безпомощной, безгласной массы, которой даже и не полагалось знать, что происходитъ за кулисами, какъ и откуда взялась эта безурядица, влекущая партію ко дну. Брошюра является, полнымъ негодованія, протестомъ противъ этого положенія рабочихъ въ партіи, водрузившей знамя классовыхъ интересовъ пролетаріата и дѣйствующей отъ его имени. Товарищи-рабочіе чувствуютъ и сознаютъ себя неполноправными гражданами своей собственной партіи, а авторъ брошюры требуетъ уравненія ихъ въ правахъ съ „интеллигентами“. „Правильнымъ рѣшеніемъ“ вопроса объ устраненіи „антагонизма между рабочими и интеллигентами, заявляетъ онъ, мы сразу освободимъ нашу партію отъ тѣхъ язвъ, кризисовъ и шатаній, которыми такъ изобилуетъ ея краткая жизнь“ и „тѣмъ самымъ будутъ сняты съ очереди выдвинутые передъ нами жизнью вопросы“.

У кого, что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ — вотъ, что можно сказать по поводу сведенія всѣхъ стоящихъ передъ партіей задачъ къ вопросу объ „антагонизмѣ между рабочими и интеллигентами“, стоящими въ ея рядахъ. Какъ, однако, ни важенъ этотъ вопросъ, онъ, тѣмъ не менѣе, не только не охватываетъ главныхъ, или точнѣе, главной очередной нашей задачи, но, наоборотъ, самъ входитъ въ нее, какъ составная часть, и внѣ ея, самостоятельно, въ соціальдемократическомъ смыслѣ, радикально не можетъ быть и разрѣшенъ. Въ высшей степени прогрессивное и отрадное стремленіе нашихъ передовыхъ соціальдемократическихъ рабочихъ обезпечить себѣ полную возможность активнаго участія въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ дѣлъ своей партіи принимаетъ въ брошюрѣ форму односторонняго протеста противъ какъ бы сознательнаго намѣренія

„интеллигентовъ“ соціальдеиократовъ во что бы то ни стало закрѣпить за собою свое привелегированное положеніе въ партіи и всякими средствами удерживать пролетаріевъ въ роли подчиненныхъ и послушныхъ имъ „помощниковъ“.

Сосредоточивая все свое вниманіе на конкретномъ, особенно больно бьющемъ въ глаза проявленіи зла, а не на корнѣ или источникѣ его, нашъ авторъ, да и не онъ одинъ, а, навѣрное, многіе товарищи, склоненъ перенести вопросъ объ его устраненіи цѣликомъ въ область формально-организаціонныхъ отношеній. Стоитъ только измѣнить составъ нашихъ руководящихъ организацій такимъ образомъ, чтобы численно преобладали въ нихъ рабочіе — и все пойдетъ отлично въ партіи: „этимъ мы сразу освободимъ“ ее отъ всѣхъ „язвъ, кризисовъ и шатаній“, и даже „будутъ сняты съ очереди выдвинутые передъ нами жизнью вопросы“ — таковъ практическій выводъ, диктуемый одностороннимъ отношеніемъ автора къ вопросу объ относительной роли рабочихъ и интеллигентовъ въ нашихъ партійныхъ организаціяхъ. Онъ какъ будто не замѣчаетъ, что общую принципіальную задачу „реформированія нашей практики“ онъ подмѣнилъ частной задачей „уравненія въ правахъ“ соціальдемократовъ-рабочихъ съ ихъ товарищами изъ интеллигенціи, задачей, которая можетъ быть радикально рѣшена именно въ процессѣ дальнѣйшаго развитія этой практики въ соціальдемократическомъ направленіи, а отнюдь не самостоятельно, какъ нѣчто самодовлѣющее, независимое отъ этого процесса.

Къ чему должна была бы привести на практикѣ, въ чемъ должна была бы выразиться тенденція сводить всѣ наши очередныя задачи къ измѣненію состава нашихъ „партійныхъ организацій“ и самый вопросъ о поднятіи иниціативы и самодѣятельности рабочихъ внутри партіи формулировать и рѣшать, какъ вопросъ о доставленіи послѣднимъ численнаго преобладанія въ этихъ организаціяхъ надъ „интеллигентами“?.. Во первыхъ, воскресъ бы къ новой жизни блаженной памяти „демократизмъ“, несовмѣстимый съ условіями существованія революціонныхъ организацій при абсолютизмѣ[1]) и потому на практикѣ всегда вырождающійся въ противоположность, служа при этомъ ширмой для честолюбивыхъ интригановъ и открывая даже доступъ въ организацію ловкимъ провокаторамъ. Во-вторыхъ, разгорѣлась бы борьба сторонниковъ мнимаго „демократизма“ въ партійной организаціи съ его противниками. И въ еще гораздо большей степени, чѣмъ лозунгъ „чисто рабочее движеніе“ эпохи „экономизма“, кличъ: „да здравствуютъ истинные пролетаріи, долой интеллигентовъ!“ сталъ бы для всевозможныхъ демагоговъ средствомъ развращенія рабочихъ и дезорганизаціи партіи. Читатели, помнящіе еще подвиги полицейскихъ демагоговъ зубатовской школы, легко представятъ себѣ, въ какомъ

---

[1]) Рѣчь идетъ здѣсь въ томъ предположеніи, что самодержавіе продолжаетъ еще существовать, и соціальдемократическая партія продолжаетъ дѣйствовать, какъ нелегальная организація. При измѣненіи этихъ условій, и самый вопросъ, выдвинутый авторомъ, потеряетъ свое значеніе.

смыслѣ могли бы использовать партійныя междуусобія на указанной почвѣ представители реакціи. Но еще болѣе опаснымъ для партіи орудіемъ междуусобія эти являлись бы въ рукахъ разныхъ честолюбцевъ, преслѣдующихъ личныя цѣли и тѣхъ ея демократическихъ противниковъ, которые, въ силу спутанности своихъ понятій объ историческихъ условіяхъ и процессѣ подготовленія соціальной революціи, возлагаютъ всѣ свои надежды на стихійныя возстанія самыхъ отсталыхъ, наиболѣе безсознательныхъ и прямо одичалыхъ элементовъ народныхъ массъ. Словомъ, къ старымъ „язвамъ, кризисамъ и шатаніямъ“ нашей партіи присоединились бы новые, еще гораздо болѣе глубокія, зловредныя и прямо разрушительныя для нея[1]).

На самомъ авторѣ брошюры одностороннее увлеченіе мыслью объ измѣненіи, такъ сказать, „правового“ положенія рабочихъ „въ нашихъ организаціяхъ“ вредно отразилось, между прочимъ, тѣмъ, что онъ проглядѣлъ въ Искрѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ, вышедшихъ подъ редакціей Ц. О., все то, что тамъ говорится о путяхъ и средствахъ для „самопреобразованія“ Россійкой соціальдемократіи въ чисто пролетарскую партію. И подъ вліяніемъ того же настроенія, которое породило это увлеченіе, онъ дѣлаетъ по адресу редакціи и ближайшихъ сотрудниковъ центральнаго органа упрекъ въ томъ, что они будто бы обращаются „*исключительно* (курсивъ мой, П. А.) къ интеллигенціи“. „Не ограничивайтесь - обращается онъ къ намъ - возваніями къ теперешнимъ нашимъ практикамъ[2]) о реформированіи нашей практики; но, — наряду съ ними, взывайте также и къ пролетаріямъ“. Но развѣ „Искра“ — органъ спеціально для интеллигенціи, хотя бы и соціальдемократической? И развѣ, брошюры, выходящія изъ партійной типографіи, предназначаются для однихъ только „интеллигентовъ“? Вѣдь „Искра“ — органъ всей партіи, т. е. всей той совокупности лицъ, которая признаетъ нашу программу и работаетъ на пользу пролетаріата подъ руководствомъ партійныхъ организацій. Въ вопросахъ нашей внутрипартійной жизни верховными судьями являются одни лишь члены партіи, и никто другой, а потому трактуя объ ея внутреннихъ отношеніяхъ, дѣлахъ, потребностяхъ и задачахъ („реформированіи практики“), „Искра“ прежде всего и главнымъ образомъ обращается къ товарищамъ, не дѣлая различія, между „интеллигентами“ и рабочими. Лица, стоящія внѣ лагеря соці-

---

[1]) Напомню, кстати, что англійскіе профессіональные рабочіе союзы — организаціи „чисто“ пролетарскія, по составу не только массы своихъ членовъ, но и стоящихъ во главѣ ихъ учрежденій. Но онѣ до сихъ поръ еще очень чужды ученіямъ соціальдемократіи и, наоборотъ, находятся подъ самымъ сильнымъ умственнымъ и политическимъ вліяніемъ „интеллигенціи“, но только не идейно соціальдемократической, а самой что ни на есть буржуазной. Формально-организаціонная самостоятельность рабочихъ, на практикѣ, при извѣстныхъ условіяхъ, прекрасно уживается съ подчиненіемъ ихъ политической и умственной опекѣ буржуазныхъ „интеллигентовъ“.

[2]) Т. е. къ „интеллигентамъ“.

альдемократіи, не признающія ея принциповъ и практическихъ задачъ, не могутъ претендовать на рѣшающій голосъ въ ея внутреннихъ дѣлахъ, хотя бы они были и рабочіе. И наоборотъ, товарищи, отдавшіе всѣ свои силы дѣлу классового воспитанія и политическаго объединенія пролетаріата, хотя бы они были „интеллигентами", являются такими же полноправными судьями въ этихъ дѣлахъ, какъ и товарищи — рабочіе. Поэтому, вскрывая и критикуя ошибки и недостатки Россійской соціальдемократіи, обсуждая и намѣчая пути и средства къ ихъ устраненію, указывая новыя задачи, выдвигающіяся передъ ней — ея собственнымъ развтіемъ и ходомъ общественной жизни — Искра, какъ центральный органъ партіи, никоимъ образомъ не можетъ „ограничиваться воззваніями" къ одной только интеллигенціи, или — къ однимъ лишь рабочимъ, а, наоборотъ, должна взывать ко *всѣмъ* нашимъ „практикамъ", къ какому бы классу они, по своей профессіи или общественному положенію, ни принадлежали. Въ 80-хъ и началѣ 90 хъ годовъ группа „Освобожденіе Труда", положившая начало соціальдемократическому движенію въ Россіи, неоднократно обращалась спеціально къ „*рабочей* интеллигенціи". Но въ то время у насъ еще не было соціальдемократической партіи. Мало того, радикальная интеллигенція, въ цѣломъ, враждебно относилась тогда къ самой мысли о дѣятельности въ пользу самостоятельнаго рабочаго движенія въ современной Россіи и революціонная партія была цѣликомъ партіей интеллитентской, совершенно оторванной отъ пролетаріата, даже въ принципѣ отрицавшей законность стремленія къ превращенію ея въ политическую организацію рабочаго класса. Наконецъ, большинство даже наиболѣе передовыхъ рабочихъ, по своему политическому развитію, сильно отставало отъ соціалистической интеллигенціи, пожалуй, не многимъ меньше, чѣмъ въ настоящее время масса пролетаріевъ, читающихъ одни только нелегальные листки и популярныя брошюрки, отстаютъ отъ вполнѣ сознательныхъ соціальдемократовъ-рабочихъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ положеніе дѣлъ кореннымъ образомъ измѣнилось съ того времени, когда группа „Освобожденіе Труда" выступила съ пропагандой соціальдемократическихъ ученій. Сознательно-революціонные рабочіе, входящіе въ составъ нашей партіи, не могутъ, поэтому, и не имѣютъ права выключать себя изъ того круга читателей, къ которымъ ея центральный органъ спеціально обращается, когда дѣло касается жизненныхъ интересовъ пролетаріата и соціальдемократіи. Не имѣютъ права именно потому, что, какъ совершенно справедливо говоритъ нашъ авторъ отъ сознательнаго и активнаго участія передовыхъ соціальдемократическихъ рабочихъ въ обсужденіи и рѣшеніи этихъ вопросовъ зависитъ дальнѣйшая судьба Россійской соціальдемократіи. Кромѣ того, выключая себя изъ круга тѣхъ членовъ партіи, къ которымъ обращается ихъ Центральный органъ, они тѣмъ самымъ зачислили бы себя въ разрядъ „незрѣлыхъ" элементовъ ея, даже и не претендующихъ на то, чтобы съ ними говорили, какъ съ политически взрослыми, полноправными членами партіи.

Не затѣмъ, чтобы полемизировать съ товарищемъ, написавшимъ эту брошюру, не для того, чтобы бросать въ него обви-

неніями и упреками, обращаю я такое вниманіе на слабые пункты въ его произведеніи. Повторяю то, что я уже сказалъ въ началѣ письма: въ своемъ протестѣ противъ положенія рабочихъ „въ нашихъ организаціяхъ“ авторъ является выразителемъ настроенія, крайней неудовлетворонности нашихъ передовыхъ соціальдемократическихъ пролетаріевъ ходомъ дѣлъ въ партіи и своей пассивной ролью въ ней. И поскольку протестъ нашего автора выражаетъ сознательное стремленіе товавищей рабочихъ обезпечить себѣ прямое и непосредственное вліяніе на внутреннюю жизнь своей партіи, онъ знаменуетъ собою поступательный ходъ въ развитіи ихъ пролетарскаго самосознанія. Но именно поэтому, всякій товарищъ, вдумчиво относящійся къ положенію дѣлъ Россійской Соціальдемократіи, обязанъ отмѣтить и съ полной откровенностью указать на опасную тенденцію, скрывающуюся въ той односторонней и неправильной постановкѣ вопроса о положеніи и роли рабочихъ „въ нашихъ организаціяхъ“, какую мы находимъ въ брошюрѣ. Поступать иначе — значило бы измѣнять дѣлу развитія истинно соціальдемократическаго сознанія въ передовыхъ слояхъ нашего пролетаріата и поступать по примѣру господъ, обуреваемыхъ мелкимъ честолюбіемъ и готовыхъ, ради своихъ личныхъ цѣлей, разсыпаться демагогической лестью передъ рабочими.

Я уже выше замѣтилъ, что вопросъ, спеціально занимающій автора брошюры, радикально можетъ быть разрѣшенъ только въ процессѣ сознательной коллективной работы нашей партіи, систематически направленной на организацію и на вовлеченіе все болѣе и болѣе широкихъ массъ пролетаріата въ *сознательную* и организованную борьбу за свои классовые интересы, имѣющую своей конечной цѣлью революціонное ниспроверженіе буржуазнаго строя и замѣну его соціалистическимъ. Только на почвѣ и въ атмосферѣ этой борьбы происходитъ процессъ развитія классового самосознанія и объединенія пролетарскихъ массъ въ самостоятельную политическую партію. Или точнѣе этотъ процессъ и эта борьба покрываютъ другъ друга; можно даже сказать, это — различныя названія для одного и того же историческаго явленія или факта. И именно въ процессѣ развитія классовой самодѣятельности рабочихъ массъ, выступая иниціаторами, руководителями и организаторами ихъ въ борьбѣ за экономическіе, политическіе и умственные интересы пролетаріата, наша „рабочая интеллигенція“ можетъ, — поглощая въ себѣ „интеллигентовъ“ и тѣмъ самымъ сливаясь съ ними — пріобрѣсть то положеніе въ Россійской соціальдемократіи, которое вполнѣ соотвѣтствовало бы ея программѣ и ея принципіальному назначенію, какъ партіи пролетаріата. Неутомимо работая надъ вовлеченіемъ все болѣе широкихъ слоевъ его въ организованную борьбу съ ихъ экономическими эксплуататорами и политическими угнетателями, напрягая всѣ свои силы на поднятіе умственнаго уровня и политической самодѣятельности этихъ слоевъ, на увеличеніе боевыхъ средствъ и на объединеніе своего класса въ сознательно-революціонную силу, противостоящую всѣмъ другимъ классамъ и партіямъ, вы, товарищи, вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе будете расширять и свой собствен-

ный политическій кругозоръ, развивать въ себѣ иниціативу, энергію и организаторскія способности, пріобрѣтете вѣру въ свои собственныя силы и, вмѣстѣ съ товарищами „интеллигентами", станете на дѣлѣ, въ настоящемъ смыслѣ слова, интеллигенціей рабочаго класса.

Я уже упоминалъ о томъ, что группа „Освобожденіе Труда" неоднократно обращалась спеціально къ передовымъ рабочимъ. Въ этихъ обращеніяхъ указывалось имъ и на тотъ путь революціонной самодѣятельности, который только что намѣченъ и который представляетъ собою исторически-нормальный путь образованія соціальдемократическихъ партій на западѣ и одинъ только и можетъ привести и приведетъ къ радикальному устраненію того „антагонизма между рабочими и интеллигентами въ нашихъ организаціяхъ", который такъ больно даетъ себя чувствовать нашей партіи. Нелишнимъ будетъ, поэтому, привести здѣсь нѣсколько извлеченій изъ тѣхъ статей и брошюръ, которыя я имѣю въ виду.

Черезъ годъ послѣ выхода въ свѣтъ брошюры Плеханова „Соціализмъ и политическая борьба", открывающей собою начало эпохи соціальдемократическаго движенія въ Россіи, группа „Освобожденіе труда" приступила къ изданію „Рабочей библіотеки", объявленіе о которой напечатано при первомъ выпускѣ ея: „Рабочее движеніе и соціальдемократія".[1]) „Имѣя въ виду, сказано въ этомъ объявленіи, въ своихъ изданіяхъ, главнымъ образомъ, *рабочую* интеллигенцію, группа „Освобожденіе Труда", считаетъ нужнымъ къ ней же и обратиться съ нѣсколькими разъясненіями, относительно непосредственныхъ задачъ Рабочей библіотеки". „Задачи эти — читаемъ мы тамъ дальше — зависятъ прежде всего отъ тѣхъ цѣлей, которыя долженъ и можетъ преслѣдовать рабочій классъ въ Россіи". Указавъ затѣмъ на то, что сознательное и энергическое выступленіе промышленнаго пролетаріата на полѣ борьбы съ абсолютизмомъ, въ роли представителя эксплуатируемыхъ народныхъ массъ, можетъ предохранить ихъ отъ обмана и предательствъ буржуазныхъ классовъ въ періодъ крушенія самодержавія, редакторы библіотеки обращаются къ „рабочей интеллигенціи" съ призывомъ взять на себя дѣло подготовленія „рабочихъ промышленныхъ центровъ" къ этой исторической роли и организоваться для преслѣдованія этой цѣли „въ *самостоятельную* силу". Для того, чтобы рабочій классъ „своевременно могъ пріобрѣсть такое значеніе въ русской жизни, революціонерамъ необходимо съ гораздо большей серьезностью и упорствомъ приняться за дѣло пропаганды соціализма въ его средѣ и объединенія его въ тайные союзы, съ яснопродуманными цѣлями и средствами борьбы". Подъ „революціонерами" подразумѣваются здѣсь соціалистическіе элементы, какъ въ „интеллигенціи", такъ и среди интеллигентныхъ рабочихъ. Но, сказано дальше, „обязанность эта прежде всего и главнымъ образомъ падаетъ на *рабочую* интеллигенцію и особенно на ея наиболѣе развитыхъ и смѣлыхъ представителей...

---

[1]) Брошюра эта и „Объявленіе" написаны мною. Она появилась въ свѣтъ въ концѣ 1884 года.

Она сама должно проникнуться той мыслью, что серьезное и неустанное подготовленіе рабочаго класса къ его великой исторической роли представляетъ собою одно изъ необходимѣйшихъ условій для обезпеченія трудящихся массъ Россіи отъ гибельныхъ ошибокъ, отъ обмановъ и насилій со стороны эксплуататорскихъ классовъ. И вотъ, во имя и ради задачи „подготовленія рабочихъ промышленныхъ центровъ“ къ ихъ исторической миссіи руководителей народныхъ массъ въ борьбѣ „съ врагами народнаго благосостоянія“, мы предлагали передовымъ рабочимъ:

„Вмѣсто того, чтобы тащиться въ хвостѣ такъ называемыхъ интеллигентныхъ кружковъ“ они должны „направить всѣ свои усилія на образованіе одного *самостоятельнаго рабочаго* союза или *рабочей* партіи“. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы выражали увѣренность въ томъ, что „искренніе друзья народной самодѣятельности изъ высшихъ и среднихъ классовъ не замедлятъ... поддержать усилія рабочей интеллигенціи на этомъ пути“.

Съ такимъ же призывомъ я снова обращался къ передовымъ рабочимъ въ концѣ 80-хъ годовъ, въ письмѣ, напечатанномъ сначала въ газетѣ „Соціалистъ“, а потомъ отдѣльной брошюрой, подъ заглавіемъ: „Задачи рабочей интеллигенціи въ Россіи“. А года два или три послѣ появленія этой брошюры Плехановъ въ своемъ предисловіи къ изданнымъ группой „Осв. Тр.“ рѣчамъ петербургскихъ рабочихъ на майскомъ собраніи 1891 г. опять таки указывалъ политически сознательнымъ пролетаріямъ на ихъ обязанность выступить руководителями пролетаріата въ борьбѣ противъ самодержавія. „Въ глазахъ русскихъ рабочихъ — говорилъ онъ имъ — *свержені̀е самодержавія должно быть важнѣйшей и необходимѣйшей переходной ступенью къ будущему экономическому порядку* (курсивъ въ текстѣ)... Чтобы одолѣть бѣду (голодъ и связанныя съ нимъ страданія милліоновъ крестьянъ и рабочихъ, П. А.), народъ долженъ взять свою судьбу въ свои собственныя руки, т. е. добиться созванія *Земскаго* Собора, который обсудитъ и приметъ мѣры для помощи голодающему народу и для улучшенія его экономическаго положенія. Распространяя въ народѣ сознаніе необходимости Земскаго Собора, рабочіе-соціалисты окажутъ ему колоссальную услугу и въ то же время приблизятъ торжество соціализма“. „Пусть же агитація для созванія Земскаго Собора явится первымъ и славнымъ походомъ нарождающейся у насъ рабочей партіи“.

Подъ впечатлѣніемъ того же народнаго бѣдствія, на борьбу съ которымъ, путемъ агитаціи въ средѣ пролетаріата въ пользу созыва учредительнаго собранія, Плехановъ призывалъ соціалистовъ рабочихъ, я снова обращался къ нимъ въ письмѣ въ началѣ 1893 г., напечатанномъ, какъ предисловіе ко второму изданію брошюры: „Задачи рабочей интеллигенціи въ Россіи“. Въ этомъ письмѣ я указывалъ имъ на то, что „для того, чтобы воспользоваться переживаемыми теперь русскимъ народомъ бѣдствіями въ интересахъ его же освобожденія“, они должны начать сплачиваться въ крѣпкое революціонное ядро, которое, развиваясь, превратилось бы въ прочную общерусскую рабочую организацію, охватывающую „всѣ стороны революціонной дѣя-

тельности: пропаганду, агитацію, печатаніе и распространеніе воззваній къ народу отъ имени рабочаго союза и т. д.“ Не упуская изъ виду необходимости поддержки для нарождавшагося движенія со стороны радикальной интеллигенціи, я въ то же время подчеркивалъ, что эта поддержка будетъ прямо пропорціональна организованной самодѣятельности передовыхъ рабочихъ на почвѣ революціонизированія ими своего класса. Уже въ 1884 г. я писалъ, что „чѣмъ энергичнѣе“ рабочая интеллигенція и будетъ преслѣдовать эту цѣль, чѣмъ смѣлѣе и неустаннѣе она будетъ стремиться къ достиженію ея, тѣмъ больше будетъ расти число революціонеровъ изъ такъ называемой у насъ интеллигенціи, которые почтутъ за честь состоять членами рабочихъ кружковъ и дѣйствовать ради нихъ и отъ ихъ имени“. И тѣмъ же соображеніемъ продиктованы слѣдующія строки вышеупомянутаго письма: „Энергически помогая соціалистамъ-рабочимъ вызвать самостоятельное движеніе въ трудящихся классахъ Россіи„ революціонеры изъ другихъ классовъ окажутъ огромную услугу, не только этимъ классамъ, но и себѣ самимъ. Но подвинуть ихъ на эту новую дѣятельность можетъ именно ваша собственная энергія... Чѣмъ больше будетъ разноситься внутри и внѣ Россіи вѣсть о вашихъ стремленіяхъ и вашихъ усиліяхъ проводить ихъ въ жизнь, тѣмъ быстрѣе будутъ увеличиваться ряды вашихъ помощниковъ изъ образованныхъ слоевъ! И опять таки все это можетъ быть достигнуто только путемъ постепеннаго сговора и сплачиванія на разныхъ дѣлахъ и по разнымъ поводамъ разрозненныхъ единицъ и кружковъ соціалистическихъ рабочихъ въ одно организованное цѣлое“.

Письмо заканчивается слѣдующимъ обращеніемъ къ соціалистамъ-рабочимъ: „Въ заключеніе посылаю вамъ отъ себя и своихъ товарищей по изданію соціальдемократическихъ книжекъ братскій привѣтъ и горячее пожеланіе успѣха на предстоящемъ вамъ пути — столь трудномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ столь привлекательномъ для людей истинно-развитыхъ и отважныхъ. Россія считается въ Европѣ азіатской страной. Вамъ предстоитъ великая историческая задача сдѣлать русскій народъ достойнымъ членомъ образованныхъ націй“.

Никто изъ товарищей, да и вообще изъ искренно преданныхъ народу людей, не станетъ отрицать, что надежды, возлагавшіяся нами на революціонное выступленіе нашего пролетаріата, въ значительной мѣрѣ уже оправдались. Интернаціональные конгрессы борющагося пролетаріата всего цивилизованнаго міра въ Лондонѣ (въ 1896 г.) и въ Амстердамѣ (въ августѣ истекающаго года) въ особыхъ резолюціяхъ привѣтствовали „геройскій пролетаріатъ Россіи, въ братскомъ единеніи, безъ различія національностей, стекающійся подъ славное знамя международнаго соціализма для борьбы противъ самодержавія и за политическую свободу“, заявляя при этомъ, „что, борясь за свое собственное освобожденіе, рабочій классъ Россіи въ то же время борется за освобожденіе пролетаріата всего міра“. Такимъ образомъ, въ то время, какъ государственный строй Россіи все еще остается азіатскимъ, варварскимъ, ея революціонный пролетаріатъ, а въ лицѣ его, русскій народъ вступилъ уже

въ „семью цивилизованныхъ націй“ и привѣтствуется ихъ пролетарскими представителями, какъ борецъ „за освобожденіе всемірнаго пролетаріата“. Измѣнилось также кореннымъ образомъ и отношеніе нашей демократической интеллигенціи къ рабочему классу. Наиболѣе революціонные и народолюбивые представители ея борятся, въ рядахъ соціалъдемократіи, противъ существующаго общественно-политическаго строя, во имя классовыхъ интересовъ пролетаріата. И даже представители тѣхъ фракцій интеллигенціи, которыя прежде считали рабочихъ въ Россіи до того ничтожною общественною силой, притомъ настолько неспособной къ сознательной политической борьбѣ, что объявляли самую мысль о широкой и систематической агитаціи въ ихъ средѣ, во имя ученій международной соціальдемократіи, пустой, безплодной фантазіей маленькой „кучки доктринеровъ“, слѣпо подражающихъ западу, теперь, однимъ словомъ, и представители буржуазной демократіи уже признаютъ огромную важность нашего рабочаго движенія для борьбы за политическую свободу и не прочь заручиться поддержкой сознательныхъ рабочихъ — противъ абсолютизма. А „партія соціалистовъ-революціонеровъ“, эта разновидность буржуазной демократіи, отличающаяся особенной расплывчатостью и калейдоскопичностью своихъ воззрѣній и программъ, съ смѣшнымъ негодованіемъ даже заявляетъ: „Развѣ соціальдемократы начали дѣло политическаго пробужденія русскаго пролетаріата? Они не имѣютъ никакого права присваивать себѣ эту заслугу. Гораздо раньше ихъ, а затѣмъ рядомъ съ ними, работали надъ его революціонизированіемъ народники, народовольцы, соціалисты-революціонеры“. Да, теперь послѣ того, какъ рабочія массы выступили на революціонную арену и въ цѣломъ рядѣ грандіозныхъ стачекъ и демонстрацій воочію показали, какую огромную революціонную силу онѣ представляютъ, теперь и принципіальные противники организаціи классовой пролетарской партіи стараются доказать, что „и мы пахали“, что и они не мало поработали надъ политическимъ развитіемъ нашего пролетаріата и на этомъ основаніи имѣютъ право добиваться — подчиненія его политической опекѣ буржуазной демократіи съ тѣмъ, чтобы она, смотря по надобности, могла распоряжаться имъ, какъ ручнымъ стадомъ, или посылать въ бой, какъ пушечное мясо.

Но, что касается спеціально до роли передовыхъ рабочихъ въ процессѣ образованія нашей партіи, то въ этомъ отношеніи развитіе послѣдней пошло по пути, противоположному тому, какой предполагался въ вышеупомянутыхъ обращеніяхъ къ нимъ группы „Освобожденія Труда“. Объединяющимъ и организующимъ элементомъ въ этомъ процессѣ явились именно интеллигенты, на долю же „разрозненныхъ единицъ и кружковъ соціальдемократовъ-рабочихъ“ выпала роль только „помощниковъ“.

Что же мѣшало сознательно-революціоннымъ представителямъ пролетаріата самимъ или вмѣстѣ съ лучшими представителями интеллигенціи взять на себя роль иниціаторовъ и организаторовъ нашего соціальдемократическаго движенія? Очевидно, было бы слишкомъ ужъ просто и нелѣпо объяснить этотъ фактъ какими-нибудь прирожденными свойствами нашихъ

сознательныхъ революціонныхъ пролетаріевъ и вообще ихъ личными недостатками. Но точно также вульгарно и нелѣпо было бы дѣлать, въ данномъ случаѣ, „интеллигентовъ“ лично отвѣтственными, взваливать всю вину на нихъ, какъ на представителей непролетарскихъ классовъ, и видѣть корень явленія въ ихъ злой волѣ, въ ихъ преднамѣренномъ стремленіи держать рабочихъ въ черномъ тѣлѣ и всячески устранять ихъ отъ руководящихъ функцій. Люди, душой и тѣломъ отдавшіеся дѣлу подготовленія рабочаго класса къ пролетарской революціи, путемъ организаціи его въ самостоятельную политическую силу, такіе люди должны были стремиться къ разбитію самостоятельности и самодѣятельности передовыхъ рабочихъ и ужъ ни коимъ образомъ не могли себѣ ставить цѣлью систематическое подавленіе той и другой[1]).

Но, если ни сознательные рабочіе, ни соціальдемократы-интеллигенты не могутъ считаться главными виновниками того факта, что первые играли подчиненную роль въ процессѣ образованія нашей партіи, то корень этого факта, очевидно, приходится искать въ историческихъ условіяхъ, опредѣлившихъ ходъ ея развитія. Въ этихъ же условіяхъ коренится и источникъ тѣхъ отношеній „между рабочими и интеллигентами въ нашихъ организаціяхъ“, которыми теперь такъ тяготятся соціальдемократическіе пролетаріи, а вмѣстѣ съ ними и наиболѣе передовые товарищи-„интеллигенты“. Но въ такомъ случаѣ самъ собой рождается другой вопросъ: измѣнились ли условія существованія и развитія нашего движенія настолько, что стремленіе, воодушевляющее наиболѣе сознательныхъ представителей его и проникающее собою брошюру, по поводу которой я пишу эти строки, имѣетъ реальную почву для своего осуществленія? Другими словами: назрѣли ли уже условія для выполненія нашими товарищами-рабочими (разумѣется, совмѣстно съ остальными членами партіи) той миссіи по отношенію къ своему классу, которую группа „Освобожденіе Труда“ предлагала ихъ предшественникамъ взять на себя? Наконецъ, если условія для осуществленія этой миссіи имѣются уже на лицо, то спрашивается: какими же путями и средствами, какія формы и методы революціонной борьбы наиболѣе цѣлесообразны для преслѣдованія ея?

Обо всѣхъ этихъ вопросахъ у меня будетъ идти рѣчь на страницахъ „Искры“. Здѣсь же я ограничусь лишь еще нѣсколькими замѣчаніями.

---

[1]) Я говорю объ общемъ, такъ сказать, принципіальномъ отношеніи соціальдемократической интеллигенціи къ сознательно-революціоннымъ пролетаріямъ. Что на практикѣ, тѣ или другіе представители ея, въ силу своихъ личныхъ свойствъ или создавшихся партійнымъ развитіемъ привычекъ и отношеній, могли фактически тормозить развитіе иниціативы и самодѣятельности этихъ пролетаріевъ внутри партіи, это не подлежитъ сомнѣнію. Но явленія такого рода были не причиной, а *слѣдствіемъ* того факта, что передовые рабочіе играли подчиненную, такъ сказать, служебную роль въ процессѣ образованія своей партіи.

Въ первый періодъ нашего движенія число сознательныхъ революціонныхъ рабочихъ въ Россіи было очень незначительно, а широкія массы пролетаріевъ прозябали въ полномъ невѣжествѣ и съ рабской покорностью переносили непомѣрный гнетъ царско-полицейскаго самодержавія, не подозрѣвая даже, что оно является самымъ могущественнымъ и совершенно непримиримымъ врагомъ народной свободы. Большинство передовыхъ рабочихъ жаждало просвѣщенія, знаній, и стремилось въ гораздо большей степени къ поднятію себя путемъ умственнаго и культурнаго саморазвитія надъ пролетарскими массами, чѣмъ къ тому, чтобы начать во главѣ ихъ революціонную борьбу противъ существующаго соціально-политическаго строя. Въ настоящее время массы эти охвачены сильнымъ политическимъ недовольствомъ, готовымъ такъ или иначе, въ тѣхъ или другихъ формахъ, прорваться наружу. А передовые рабочіе-соціальдемократы, съ своей стороны, сознательно жаждутъ борьбы, активнаго участія въ событіяхъ политической жизни. Далѣе. Въ періодъ зарожденія и первоначальнаго развитія русской соціальдемократіи, русская революціонная партія была партіей чисто интеллигентской, а немногіе революціонеры изъ рабочихъ являлись незамѣтнымъ придаткомъ къ ней, атомами, терявшимися въ периферійной безформенной массѣ сочувствующихъ ей представителей учащейся молодежи и интеллигентныхъ обывателей. Теперь, сознательно-революціонные рабочіе составляютъ собою главные отряды соціальдемократической партіи, которая отѣснила на задній планъ чисто интеллигентскія революціонныя фракціи, выражаетъ интересы и стремленія пролетаріата и стремится къ неразрывному сліянію съ его революціонно активнымъ элементами. Наши товарищи-пролетаріи избавлены, слѣдовательно, отъ необходимости, начать постепенно, мало по малу, создавать организаціонный фундаментъ и обзаводиться необходимѣйшими техническими и литературными средствами для сколько-нибудь широкой агитаціи въ массахъ. Имъ нужно только съ должнымъ умѣніемъ и энергіей воспользоваться готовымъ организаціоннымъ аппаратомъ партіи и ея наличными техническими, финансовыми и литературными средствами, какъ рычагомъ, базисомъ и орудіемъ для того, чтобы привести въ движеніе широкіе слои пролетаріата, подъ знаменемъ соціальдемократіи, противъ абсолютизма, чтобы, руководя ими въ борьбѣ за непосредственныя экономическія улучшенія и за политическую свободу, сплачивать и объединять ихъ въ самостоятельную политическую силу.

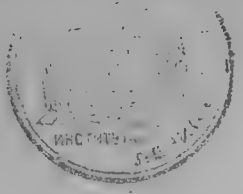
Наконецъ, и та громадная перемѣна, которая произошла за послѣдніе годы въ положеніи правительства и въ настроеніи всего „общества“, проще говоря, высшихъ и среднихъ классовъ, также чрезвычайно благопріятна для выступленія сознательныхъ соціальдемократовъ рабочихъ, какъ членовъ нашей партіи и отъ ея имени, въ роли непосредственныхъ руководителей своего класса. Восьмидесятые и, въ значительной мѣрѣ, девяностые годы, были эпохой полнаго торжества реакціи, необузданнаго самоуправства царской опричины и придавленности опозиціоннаго духа въ „обществѣ“. Теперь протесты противъ самодержа-

вно- полицейскаго режима громко раздаются во всѣхъ классахъ населенія и требованія конституціонныхъ гарантій предъявляются представителями даже такого, малокультурнаго и политически отсталаго общественнао слоя, какъ наше „почтенное“ купечество. Царское же самодержавіе мечется въ предсмертныхъ судоргахъ, и какъ утопающій хватается за соломенку, оно пытается спасти себя заигрываніями съ умѣренно-либеральными кругами общества, въ надеждѣ купить ихъ довѣріе и поддержку за чечевичную похлебку, въ видѣ разныхъ „льготъ“, или, въ крайнемъ случаѣ, каррикатуры на конституцію. Но этой политикой послабленій, неопредѣленныхъ обѣщаній и т. д. правительство только подливаетъ масло въ огонь: общественное возбужденіе еще быстрѣе усиливается и распространяется, охватывая самые различные слои населенія.

Въ такой политически напряженной атмосферѣ даже буржуазнымъ демократамъ—„соціалистамъ-революціонерамъ“, представителямъ лѣваго крыла „освобожденцевъ“ — не трудно оказывать воздѣйствіе на пролетарскія массы, для вовлеченія ихъ въ борьбу съ абсолютизмомъ. Но если участіе пролетаріата въ этой борьбѣ выразится лишь въ томъ, что онъ, какъ политически безформенная масса будетъ тащиться въ хвостѣ буржуазныхъ партій и по зову буржуазныхъ революціонеровъ, являться на уличныя демонстраціи, то этимъ самимъ воочію доказано будетъ, что существованіе Россійской соціальдемократіи, какъ *политической партіи*, въ настоящее время лишено реальнаго смысла, или еще вѣрнѣе, что существуетъ она только собственно въ воображеніи наивныхъ людей. Разумѣется, разъ она такъ слаба, что она не въ состояніи въ періодъ общенароднаго революціоннаго подъема сплотить вокругъ себя рабочія массы въ самостоятельную политическдю силу для энергическаго натиска на самодержавіе, то имъ, и не только имъ, но и вполнѣ сознательнымъ пролетаріямъ другого выбора и не остается какъ: идти, не разсуждая въ бой, хотя бы подъ командой самихъ что ни на есть либеральныхъ буржуа — или же стоять въ сторонѣ, какъ безучастные зрители и тѣмъ самимъ измѣнять дѣлу свободы и собственнымъ интересамъ. Въ послѣднемъ случаѣ передовые элементы пролетаріата играли бы роль пассивнаго арьергарда реакціи а — въ первомъ — подчиненную роль „помощниковъ“, въ лагерѣ „интеллигенціи“ не соціальдемократической, а просто либерально-демократической.

Обязанность ваша, товарищи — оказывать самое энергическое воздѣйствіе на нашу партію, въ томъ смыслѣ, чтобы она приступила къ мобилизаціи широкихъ массъ пролетаріата для *организованнаго* вмѣшательства ихъ въ ходъ политическ:ой жизни своей страны. Только на этомъ пути. наиболѣе сознательные и активные рабочіе—соціальдемократы смогутъ, вмѣстѣ съ передовыми товарищами-„интеллигентами“, стать дѣйствительными руководителями нашего рабочаго класса, а, слѣдовательно, и своей собственной партіи. Но объ этомъ я подробнѣе поговорю въ другомъ мѣстѣ.

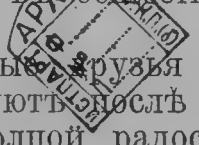
П. Аксельродъ.



Ц 64543

I.

Недавно, въ № 72 „Искры“, опубликовано было заявленіе Центральнаго Комитета нашей партіи, въ которомъ замѣчается поворотъ въ сторону такъ называемаго „меншинства“. Заявленіе призываетъ партію къ прекращенію фракціонныхъ раздоровъ внутри ея, возстановленію партійнаго единства путемъ примиренія, въ виду сложности и трудности задачъ, выдвигаемыхъ предъ нами переживаемымъ теперь моментомъ въ общественной жизни нашей родины.



Многіе истинные друзья пролетарскаго дѣла вѣроятно, возликуютъ послѣ прочтенія этого „заявленія“, и съ полной радости грудью скажутъ: наконецъ то! Послѣ столь трудной, столь тягостной годины, пережитой нами, наконецъ то заговорилъ тотъ, обязанностью котораго было заговорить первымъ, обязанностью котораго было всевозможными средствами не допускать фракціонныхъ дробленій внутри партіи; онъ наконецъ, взялся за ея умиротвореніе.

Посмотримъ, такъ ли это? Не преждевременно-ли наше ликованіе? Удастся ли, даже если миръ „временно“ установится внутри партіи, удастся ли ей избѣгнуть такъ недавно грозившей ей опасности: внутренняго раскола. Выйдетъ ли она, наконецъ, на правильную дорогу, дѣлающую немыслимыми всѣ тѣ болѣзненныя явленія, которыя такъ часто въ ней обнаруживались, и могущую обезпечить ей здоровое и устойчивое развитіе? Вотъ какъ вопросъ встаетъ теперь передъ нами во всей своей серьезности, и за рѣшеніе его мы должны, мнѣ кажется, немедленно взяться всѣ, дружно, общими силами, не предаваясь излишнимъ иллюзіямъ относительно результатовъ животворящаго „активнаго вмѣшательства Ц. К. въ борьбу

группъ"; иными словами: не возлагая всецѣло надежды, по искорененію нашихъ внутрипартійныхъ золъ, лишь на это активное вмѣшательство Ц. К., мы сами должны взяться за ихъ искорененіе. И за рѣшеніе этихъ серьезныхъ партійныхъ вопросовъ отчасти уже взялось наше, такъ называемое, партійное „меньшинство".

Въ этомъ письмѣ я хочу коснуться, одного очень важнаго, животрепещущаго вопроса, имѣющаго чуть ли не самое важное значеніе въ нашей партійной жизни, — вопроса уже давно назрѣвшаго, но почему то, сознательно или безсознательно, устраняемаго съ очереди. Это вопросъ „*о взаимныхъ отношеніяхъ рабочихъ и интеллигентовъ въ нашихъ организаціяхъ*". Мнѣ кажется, что правильнымъ рѣшеніемъ этого вопроса мы сразу очистимъ нашу партію отъ тѣхъ язвъ, тѣхъ кризисовъ, тѣхъ шатаній, которыми такъ изобилуетъ ея краткая жизнь; и тѣмъ самымъ будутъ сняты съ очереди выдвинутые передъ нами жизнью вопросы. И только правильнымъ его рѣшеніемъ нашей партіи будетъ обезпечено здоровое и успѣшное развитіе.

II.

Несоотвѣтствіе между теоріей и практикой нашей или, по выраженію товарища Аксельрода [1]), „антагонизмъ между *субъективной* и *объективной* тенденціей нашего движенія" какъ нельзя болѣе ярко подтверждается существующими въ нашихъ организаціяхъ отношеніями между рабочими и интеллигентами. Здѣсь, если безпристрастно присмотрѣться къ этимъ отношеніямъ, мы увидимъ, что въ нихъ почти ничего соціальдемократическаго нѣтъ. Мы увидимъ, что, вопреки первоначальнымъ, *субъективнымъ* стремленіямъ нашихъ пролетарскихъ идеологовъ — вовлечь какъ можно болѣе широкія пролетарскія массы въ русло революціоннаго движенія противъ нашего общественно-политическаго строя, — развивать въ уже втя-

[1]) См. фельетоны Аксельрода въ №№ 55 и 57 „Искры".

нутой въ борьбу массъ сознательное отношеніе къ тѣмъ великимъ историческимъ задачамъ, выполнять которыя можетъ лишь она, и только она одна, — развивать въ болѣе или менѣе сознательной части рабочихъ „самодѣятельность“ на почвѣ партійнаго строительства, т. е. путемъ привлеченія ихъ къ активному участію въ руководствѣ дѣлами ихъ же партіи, — вопреки, говорю, всѣмъ этимъ благимъ стремленіямъ, долголѣтняя практика наша вылилась какъ разъ въ обратную сторону. Наши руководители-интеллигенты никогда или почти никогда не ставили себѣ задачею на первомъ планѣ развивать сознаніе и самодѣятельность даже тѣхъ рабочихъ, съ которыми имъ приходилось болѣе или менѣе близко соприкасаться. Болѣе того, въ послѣднее время положеніе это приняло даже такой характеръ, что наши практики не только не старались вовлечь сознательныхъ рабочихъ въ руководство партіей, но всѣ подобныя ихъ стремленія къ самодѣятельности снизу вверхъ, сознательно или безсознательно, систематически преслѣдовались. На такой то неблагодарной почвѣ и выросъ тотъ злосчастный *антагонизмъ* между рабочими и интеллигентами, который особенно теперь настоятельно требуетъ своей ликвидаціи.

И если въ періодъ „экономизма“ рабочіе, въ своихъ профессіонально-цеховыхъ организаціяхъ, пользовались извѣстной самостоятельностью, которая дала могучій толчекъ развитію въ нихъ стремленій къ самодѣятельности [1]), то послѣдовавшій за нимъ періодъ — „періодъ политицизма“ — съ водою изъ ванны выплеснулъ и ребенка. Наши практики-политики, вступая въ ожесточенную борьбу съ этими сложившимися рабочими организаціями, не только не старались поднимать и приспособлять ихъ къ выполненію болѣе сложныхъ, назрѣвшихъ въ то время задачъ и тѣмъ обезпе-

[1]) Правда, эти стремленія были весьма примитивныя — какъ и вообще все движеніе того времени было примитивно, но отъ этого значеніе этихъ стремленій не умаляется.

чить за имѣвшимися уже тогда сознательными рабочими дальнѣйшее, болѣе правильное развитіе ихъ самодѣятельности, но эти стремленія рабочихъ стали почему то казаться нашимъ практикамъ столь подозрительными, что нѣкоторые чуть не съ гордостью стали констатировать тотъ фактъ, что въ руководящихъ учрежденіяхъ партіи нѣтъ рабочаго элемента!

Отсюда и разлившаяся въ послѣдніе три года, точно эпидемія, — волна внутриорганизаціонныхъ раздоровъ; доходило даже во многихъ крупныхъ промышленныхъ центрахъ и до расколовъ. Болѣе сознательные кадры рабочихъ начали откалываться отъ интеллигентскихъ комитетовъ и создавать самостоятельныя организаціи.

Положительная работа нашихъ комитетовъ была парализована въ борьбѣ съ этими самостоятельными рабочими организаціями. Въ этой борьбѣ, какъ извѣстно, побѣжденными остались организаціи рабочихъ [1]).

И потерпѣвши неоднократно пораженія въ своихъ попыткахъ организоваться самостоятельно, они частью, совсѣмъ разочарованные, ушли отъ дѣла, частью же, — и это были наиболѣе революціонные изъ нихъ — возвращались обратно въ комитетскія организаціи. Но возвращаясь обратно, подъ „сѣнь“ комитетовъ, и потерявши всякую надежду на осуществленіе своихъ стремленій, — они стали чувствовать себя, какъ наемники, и работу партійную исполнять чисто „механически“, нисколько не интересуясь дѣлами своей же организаціи...

III.

Итакъ, комитеты наши праздновали побѣду: врагъ былъ побѣжденъ! Но научила ли ихъ эта, столь печальная, борьба уму-разуму, какъ регулировать свои отношенія къ рабочимъ такъ, чтобы

---

[1]) Не буду сейчасъ касаться вопроса — почему, такъ какъ не это меня сейчасъ интересуетъ.

подобное не повторялось? На этотъ вопросъ всякій, работавшій въ то время, нисколько не колеблясь, отвѣтитъ, что *нѣтъ*. И если за послѣдніе годъ — два не замѣчалось, за нѣкоторыми исключеніями, открытыхъ организаціонныхъ расколовъ, то это объясняется только тѣмъ, что рабочіе потеряли всякую надежду этими расколами чего-нибудь достичь.

Въ самомъ дѣлѣ: наши интеллигентскіе комитеты, отбросивъ старыя организаціонныя формы и ища новыхъ, болѣе пригодныхъ, для болѣе сложныхъ задачъ политической борьбы, — выдумывали разныя формы, перестраивали на разные лады организаціи; чуть ли не каждые три мѣсяца наши комитеты проектировали новыя реформы въ организаціонныхъ отношеніяхъ. Но всѣмъ этимъ формамъ, перестраиваньямъ, реформамъ обще одно: это то, что ни въ одномъ изъ этихъ типовъ организаціи не было, какъ и нѣтъ сейчасъ, мѣста для развитія „самодѣятельности“ рабочихъ.

Всѣ тѣ малочисленные, якобы практическіе, сходки или кружки, которые составлялись изъ рабочихъ, были лишены всякойтѣни самостоятельности; они низведены были, можно сказать, до роли послушныхъ исполнителей воли и желаній всевластнаго комитета. Болѣе того! комитетъ никогда не считалъ своею обязанностью считаться съ ихъ мнѣніемъ. Такимъ образомъ и получилось то общеизвѣстное, печальное явленіе этого періода, что комитеты, состоящіе большею частью изъ трехъ, четырехъ интеллигентовъ, являются безконтрольными руководителями движенія. И это въ то время, когда на верхахъ партіи шла ожесточенная битва за торжество принциповъ революціоннаго соціализма, между тѣмъ какъ на дѣлѣ — о, горькая иронія!— практики наши все больше и больше отъ нихъ отдалялись. Комитеты, эти единственные въ то время руководители пролетаріата, стали все больше и больше, послѣ проваловъ, пополняться людьми малоспособными, малоопытными, съ сомнительной теоретической подготовкой, еще боль-

ше отдалившимися отъ рабочихъ. И это былъ, какъ и есть сейчасъ, *авангардъ* рабочаго движенія!

Это устраненіе рабочихъ отъ активной организаціонной жизни немедленно отразилось на всѣхъ отрасляхъ организаціонной работы. Пропаганда, устная агитація, эти двѣ важнѣйшія области революціонной борьбы, потеряли всю свою привлекательную силу. Если съ большими трудностями удавалось съорганизовать нѣсколько рабочихъ кружковъ для пропаганды, то имъ стоило большого труда достать себѣ пропагандиста, а если, наконецъ, комитетъ и посылалъ его (между прочимъ, нисколько не освѣдомляясь у организаторовъ о составѣ кружка), то большею частью онъ былъ таковъ, что, послѣ первыхъ-же занятій, рабочіе отказывались посѣщать кружокъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что пропагандистъ имъ ничего не даетъ. То-же самое происходило и съ массовыми агитаціонными собраніями: рабочіе неохотно стали ихъ посѣщать, по тѣмъ-же мотивамъ, такъ какъ комитетъ обыкновенно, посылая на нихъ ораторовъ, нисколько не считался со способностями и культурнымъ уровнемъ собравшихся. Нерѣдко такія агитаціонныя собранія превращались въ какія то засѣданія научнаго общества, что, конечно, обременяло вниманіе слушателей и даже ихъ отталкивало. И это въ то время, когда въ средѣ сознательныхъ рабочихъ не мало имѣлось элементовъ съ большими агитаторскими и даже пропагандистскими способностями! Но комитетъ всегда предпочиталъ интеллигента, хотя-бы гораздо менѣе подготовленнаго. И если нѣкоторые комитеты устраивали пропагандистскія, агитаціонныя сходки (школы тожъ), то на нихъ рабочіе не допускались. Читатель навѣрное изумленъ и не вѣритъ этимъ сообщеніямъ, но ничего не подѣлаешь: я и самъ изумлялся-бы, я бы самъ не вѣрилъ этому, если-бы не видѣлъ всего этого своими глазами. Такимъ образомъ, пропасть, отдѣлявшая интеллигентовъ отъ рабочихъ, все росла, отношенія послѣднихъ къ первымъ все обострялись. Легко себѣ представить,

какъ такая постановка организаціи отразилась вообще на всей массовой работѣ.

Комитеты, одержимые какой-то конспиративной маніей, и вслѣдствіе этого связанные съ рабочею массою лишь черезъ посредство одного или двухъ рабочихъ, — въ лучшемъ случаѣ ихъ бывало 4-5 — естественно переставали прислушиваться ко всѣмъ ея потребностямъ и запросамъ, что сейчасъ-же отразилось на руководствѣ экономической борьбой. Экономическая борьба, —это могучее орудіе вовлеченія широкой массы въ революціонную борьбу, была совсѣмъ заброшена. Къ этому примѣшивалось еще то отвращеніе къ „экономикѣ“, которое привилось при переходѣ нашихъ комитетовъ отъ „экономизма“ къ „политикѣ.“ Такъ что нерѣдко бывали даже такіе случаи, что рабочіе какого-нибудь завода или цеха просятъ, умоляютъ, чтобы комитетъ выпустилъ къ нимъ листокъ или далъ какого нибудь руководителя для стачки, но всѣ ихъ мольбы обыкновенно оставались тщетными по одному тому, что онѣ носили „экономическій“ характеръ. Это пренебреженіе „экономикой“ не замедлило дать себя почувствовать. Вліяніе комитетовъ на рабочія массы все больше и больше съуживалось, все большія массы рабочихъ стали уходить изъ подъ ихъ вліянія.

Не лучше обстояло дѣло и съ „политической“ агитаціей. Правда, хотя въ листкахъ политическаго характера недостатка не было, но эти листки большею частью были слишкомъ сухими, политическая агитація въ нихъ велась слишкомъ абстрактно, не примѣняясь къ конкретнымъ событіямъ, волновавшимъ рабочую массу. И печальнѣе всего то, что онѣ обыкновенно не проникали въ глубь массы, за неимѣніемъ широкихъ связей. Демонстраціи, хотя и были признаны важнымъ агитаціоннымъ средствомъ, но и онѣ вскорѣ пережили себя. Такъ какъ связи съ рабочею массой все больше и больше слабѣли, и комитеты начали устраивать демонстраціи, не справляясь съ настроеніемъ рабочихъ, то онѣ становились такими малочисленными, что,

вмѣсто демонстраціи *силы*, выходили демонстраціи *безсилія*.

Такимъ образомъ, задачи движенія, какъ мѣстныя такъ и общепартійныя, все больше и больше съуживались, связи съ рабочими все больше и больше ослабѣвали, революціонная работа потеряла все свое обаяніе, всю свою привлекательность, даже и для самихъ комитетчиковъ. Каждый изъ нихъ, видя безрезультатность, во всѣхъ почти отношеніяхъ, своей работы, началъ опять и опять искать новыхъ формъ организаціи, новыхъ пріемовъ борьбы, нисколько не задумываясь надъ тѣмъ, чтобы измѣнить свои отношенія къ рабочимъ, т. е. понять, что самымъ лучшимъ средствомъ не отставать отъ растущаго стихійнаго движенія массъ, а значитъ самымъ лучшимъ средствомъ найти такіе революціонные пріемы борьбы, которые соотвѣтствовали-бы истиннымъ задачамъ соціальдемократіи, можетъ быть только все болѣе и болѣе тѣсное единеніе съ уже организованными рабочими, а черезъ нихъ и съ широкой массой. Даже стихійныя іюльскія забастовки, охватившія чуть ли не весь югъ Россіи и развернувшіяся такъ неожиданно для нашихъ комитетовъ, этого „пролетарскаго авангарда(?)“,—не въ состояніи были открыть глаза нашимъ практикамъ на настоящій корень зла. Будучи поражены ими какъ ударомъ грома, они все продолжали обвинять организаціонныя формы и т. д. Такъ глубоко пустило въ нихъ корни забвеніе необходимости самимъ спуститься къ рабочимъ, или поднять послѣднихъ до себя. Какъ бы то ни было, недовольство у всѣхъ работающихъ своею дѣятельностью все больше и больше росло.

* * *

На такой-то почвѣ, брошенное сѣмя „централизма“ дало обильные, но, къ сожалѣнію, весьма невкусные плоды. Да иначе и не могло быть. При томъ положеніи, въ которомъ очутилась вся наша работа, при слабыхъ связяхъ съ рабочими,— „цент-

рализмъ“ не могъ предстать предъ нашими практиками въ своемъ истинномъ значеніи, а неизбѣжно долженъ былъ получить совершенно искаженный характеръ. Наши практики совершенно упустили изъ виду, что дѣйствительное осуществленіе „централизма“— этого необходимаго орудія планомѣрной соціальдемократической массовой борьбы, — предполагаетъ существованіе хоть сколько-нибудь сложившихся уже соц.-демокр. организацій; иначе онъ можетъ вылиться въ систему, хотя бы очень стройную, но совершенно непригодную для выполненія задачъ соціальдемократіи.

Въ самомъ дѣлѣ: есть „централизмъ“ и „централизмъ“!! Что-же должно отличать „централизмъ“ соціальдемократическій отъ всякаго другого, хотябы „бюрократическаго“? Мнѣ кажется — и я думаю, что каждый соц.-демократъ съ этимъ согласится— ,что „централизмъ“ тогда только будетъ соціальдемократическимъ, когда въ его основу положенъ будетъ принципъ *„самодѣятельности“* всѣхъ организацій и даже всѣхъ отдѣльныхъ членовъ ихъ; это отличаетъ его отъ централизма „бюрократическаго“, всецѣло покоящагося на *безусловномъ и безпрекословномъ* повиновеніи всѣхъ и каждаго одному какому-нибудь центру. Централизмъ соц.-демократическій отличается еще тѣмъ, что онъ не можетъ воплощаться исключительно въ какомъ-нибудь высшемъ партійномъ учрежденіи; напротивъ, всѣ партійныя организаціи, даже, если хотите, всѣ отдѣльные партійные работники должны явиться носителями его. Иными словами: мѣстныя организаціи, какъ и каждый отдѣльный работникъ, должны быть отвѣтственны не только, напр., предъ Ц. К. партіи (что само собою разумѣется), но и предъ самими собою, предъ своею совѣстью; а это послѣднее возможно только тогда, когда активная жизнь партіи, активный интересъ къ дѣламъ партіи не сосредоточивается исключительно въ партійной верхушкѣ (Ц. К.), а наполняетъ собою каждую отдѣльную организацію, каждаго отдѣльнаго работника; это-же, въ свою очередь, достигается

только въ томъ случаѣ, когда возможность „самодѣятельности“ обезпечена за всѣми работниками партіи.

И только при условіи, когда каждая отдѣльная организація, каждый отдѣльный работникъ, будутъ себя чувствовать частью цѣлаго, членами одного и того-же организма, будутъ живо заинтересованы въ томъ, чтобы оберегать этотъ организмъ отъ разныхъ вредныхъ вліяній, въ томъ, чтобы съ наименьшей затратой силъ обезпечить ему какъ можно болѣе полное и здоровое развитіе, каждый будетъ заинтересованъ въ томъ, чтобы дѣятельность свою сообразовать, согласовать съ дѣятельностью всѣхъ другихъ товарищей по партіи. Но достичь такой сообразованности и согласованности между всѣми дѣятелями въ сколько-нибудь широкой партіи не по силамъ отдѣльнымъ единицамъ и даже отдѣльнымъ организаціямъ; болѣе того: въ каждой партіи есть еще такія отрасли работы, которыя для своего цѣлесообразнаго выполненія требуютъ не силы одного человѣка или даже одной мѣстной организаціи, а силы спеціальнаго учрежденія. Вотъ тутъ-то, для выполненія всего этого и является Ц. К., который координируетъ, согласовываетъ дѣятельность каждой единицы, каждой организаціи по одному общему плану. Точно такъ-же онъ, съ помощью мѣстныхъ организацій, организуетъ и цѣлесообразно выполняетъ работы общепартійнаго характера. Словомъ, только при такой постановкѣ дѣла, на основѣ такой самодѣятельности, можно создать на дѣлѣ, а не на бумагѣ лишь, планомѣрно централизованную партію. И необходимая для планомѣрной партійной работы „дисциплина“ при такихъ условіяхъ выростетъ сама собою. Ее не придется вводить какими-нибудь насильственными мѣрами, она сама собой разовьется изъ чувства нравственнаго долга, нравственной отвѣтственности предъ всей партіи, наконецъ, изъ прямого разсчета, выгоды своего же *собственнаго* дѣла.

* * *

Къ сожалѣнію, въ нашихъ мѣстныхъ организаціяхъ, ко времени увлеченія „централизмомъ“, не было на лицо всѣхъ необходимыхъ условій для его осуществленія въ широкомъ соціальдемократическомъ смыслѣ; не было ни живого, дѣятельнаго участія всѣхъ сознательныхъ членовъ въ дѣлахъ организаціи, ни обезпеченія за каждымъ работникомъ возможности свободнаго развитія всѣхъ его интеллектуальныхъ, революціонныхъ способностей, а вслѣдствіе этого не было и должной солидарности между работниками одной и той же организаціи. Но мало того: наши практики старались даже и не замѣчать этихъ существенныхъ недостатковъ нашей партійной жизни, безъ устраненія которыхъ, никакой, хотя-бы самый сильный, центръ не сможетъ направлять партійную жизнь въ желанную для насъ всѣхъ сторону. Практики наши очутились въ положеніи того Крыловскаго посѣтителя кунсткамеры, который слона-то и не примѣтилъ! Они хотѣли вступить въ новый „періодъ“, не ликвидировавъ предварительно больное наслѣдіе предшествовавшаго; а самымъ больнымъ вопросомъ этого наслѣдія остается вопросъ о рабочихъ и интеллигентахъ. Доказательствомъ того, на сколько игнорировался этотъ вопросъ въ то время, можетъ служить письмо т. Ленина къ петербургскому товарищу. Въ этой попыткѣ дать набросокъ плана „централизованной“ партійной организаціи очень много и обстоятельно говорится о деталяхъ мѣстной организаціи, о раздѣленіи труда, о томъ, кому, гдѣ „какую скрипку и ноту взять“, о конспираціи (какъ будто наши комитеты, въ этомъ отношеніи, уступали его требованіямъ!), и неоднократно подчеркивается необходимость безпрекословнаго повиновенія всѣхъ дѣйствующихъ кружковъ, сходокъ комитету; но никакого отвѣта не дается на Ленинымъ же поставленные вопросы о недостаткахъ нашей партійной жизни — отсутствіи серьезной подготовки и революціоннаго воспитанія у рабочихъ

(не только у рабочихъ, но и у интеллигентовъ) и отчужденности рабочихъ отъ активной революціонной дѣятельности: спеціализаціей, раздѣленіемъ труда на „мельчайшія функціи“ эти вопросы не рѣшаются. Я не буду сейчасъ разбирать организаціонный планъ тов. Ленина, это уже въ достаточной степени сдѣлано тов. изъ „меньшинства[1])“. Здѣсь же я замѣчу только слѣдующее: въ основу Ленинскаго плана положены принципы „централизаціи руководства“ и „децентрализаціи отвѣтственности“. Но мнѣ кажется, что „децентрализаціи отвѣтственности“ можно достигнуть лишь въ томъ случаѣ, когда „отвѣтственные“ будутъ имѣть не только *обязанности*, но и пользоваться извѣстными „*правами*“, а эта точка зрѣнія въ планѣ Ленина совершенно отсутствуетъ.

И не случайность то обстоятельство, что этотъ планъ тов. Ленина былъ принятъ нашими комитетами почти единодушно, безо всякой почти критики. Философскій камень былъ найденъ! За него ухватились съ тѣмъ большей охотой, что онъ не только не требовалъ отъ нашихъ практиковъ радикальнаго измѣненія тѣхъ вредныхъ традицій, которыя пустили такіе глубокіе корни въ отношеніяхъ между комитетами и ихъ низшими учрежденіями, но въ сущности лишь оформилъ ихъ. Недоставало только этому плану санкціи высшаго партійнаго учрежденія — съѣзда.

* * *

И такъ совершилось! Состоялся, наконецъ, такъ долго жданный съѣздъ! Можно было заранѣе предвидѣть, что планъ тов. Ленина на немъ восторжествуетъ. И хотя, непосредственно, взаимныхъ отношеній мѣстныхъ комитетовъ къ рабочимъ съѣздъ и не касался (что еще лишній разъ доказываетъ, насколько вопросъ этотъ игнорировался), но за то принятый на немъ общепартійный „уставъ“ очень

---

[1]) См. брошюру Панина и особенно „Организаціонный вопросъ“ Череванина.

сильно ихъ касается. Въ самомъ дѣлѣ: до съѣзда мѣстные комитеты, предоставленные самимъ себѣ, хоть сколько-нибудь, хоть какъ-нибудь, худо-ли, хорошо-ли (скорѣе худо),—но все-таки были связаны съ рабочей массой,— все-таки стояли въ нѣкоторой близости къ послѣдней; теперь-же, когда по смыслу новаго „устава“, они своей самостоятельности лишаются, и Ц. К. предоставляется полная возможность орудовать ими, какъ ему заблагоразсудится, такъ что фактически мѣстная работа должна перейти въ его или его агентовъ руки,— легко себѣ представить, какъ это отразится на и безъ того довольно слабой, мѣстной работѣ. Легко себѣ представить, что учрежденіе,такъ *далеко* стоящее отъ мѣстной рабочей массы, не сможетъ, будь оно хоть семи пядей во лбу, регулировать въ желательномъ смыслѣ свои отношенія къ рабочимъ, а, наоборотъ, эти отношенія должны будутъ еще болѣе обостряться.

Но, какъ извѣстно, тов. Ленину и его „твердымъ“ послѣдователямъ, приходилось брать свои позиціи, что называется, съ *бою*. Ради торжества своей линіи они не останавливались ни предъ чѣмъ, ни даже предъ возможнымъ партійнымъ расколомъ. И хотя оффиціально раскола и не было, но фактически онъ уже далъ себя чувствовать. И мы, видя всю эту ожесточенную борьбу между „меньшинствомъ“ и „большинствомъ,“ какъ на съѣздѣ, такъ и послѣ него, облегченно скажемъ: *и благо*! *Благо* потому, что это намъ доказываетъ, что, къ счастью, наша партія, за долгіе годы разброда, все-же не утратила, хотя бы въ лицѣ теоретиковъ „меньшинства“, тѣхъ истинно пролетарскихъ вождей, безъ которыхъ ей, какъ *пролетарской*, не существовать. *Благо* потому, что они забили тревогу и тѣмъ не дали возможности осуществиться въ практикѣ планамъ такъ называемаго „большинства.“ Они первые поняли истинный смыслъ „твердой“ линіи, и къ чему она, если дать ей осуществиться, приведетъ нашу партію; они первые объявили войну тому „централистическому фетишизму“,

которымъ было опьянено большинство нашихъ практиковъ, думавшихъ излечить партію отъ того зла, которое сказывается въ слабости соціальдемократическаго вліянія на массы или — что то-же — въ несоціальдемократичности нашей практики, и которое не можетъ быть устранено *никакими* механическими усовершенствованіями.

И заслуга „меньшинства“ предъ лицомъ пролетаріата заключается въ томъ, что оно первое выдвинуло и формулировало тѣ очередныя политическія задачи, которыя силой рока должны были предстать предъ объединенной партіей, и — что всего важнѣе — для выполненія которыхъ мы необходимо должны раньше всего, прежде всего измѣнить годами сложившіяся, *уродливыя* внутри-организаціонныя отношенія между рабочими и интеллигентами. Въ этомъ, повторяю, — и *есть заслуга меньшинства.*

IV.

Итакъ, мы стоимъ теперь у преддверія великихъ и сложныхъ задачъ, которыя, въ общемъ, могутъ быть опредѣлены, какъ „реформированіе практики въ истинно-пролетарскомъ духѣ.“ Для насъ, русскихъ соціальдемократовъ, это значитъ, что мы должны подвергнуть себя безпощадной самокритикѣ, — мы должны подвергнуть безпощадной критикѣ всѣ прошлые и настоящіе тактическіе пріемы нашей практики.

Къ сожалѣнію, приходится констатировать тотъ фактъ, что даже теперь, когда мы стоимъ у преддверія этихъ великихъ задачъ и вплотную подошли къ ихъ выполненію, даже теперь вопросъ о рабочихъ и интеллигентахъ не обратилъ еще на себя должнаго вниманія. А между тѣмъ, если теперь этотъ злосчастный вопросъ должнымъ образомъ не будетъ поставленъ на очередь, всѣ наши попытки вовлечь широкія рабочія массы въ политическую жизнь страны неминуемо разобьются какъ волны о камень.

Въ самомъ дѣлѣ: въ литературѣ, за послѣднее время, очень много говорятъ о негодности прежней нашей практики, очень много говорятъ о новыхъ задачахъ, новыхъ пріемахъ борьбы, но очень мало, или почти совсѣмъ не говорятъ о томъ, какъ эти новыя задачи осуществить. Иными словами, вопросъ, выдвинутый теперь на очередь, все еще покоится въ области, я бы сказалъ, *теоріи*, и все еще не сдѣлано ни одной попытки поставить его на конкрентную, практическую почву. А вѣдь это вопросъ такой важный для насъ, что его „практическое“ разрѣшеніе не терпитъ ни малѣйшаго отлагательства.

Если-же мы вопросъ этотъ поставимъ на конкрентную почву, то неизбѣжно, на пути къ его практическому разрѣшенію, натолкнемся на вопросъ о „рабочихъ и интеллигентахъ.“

Въ самомъ дѣлѣ, тов. Аксельродъ въ своихъ прекрасныхъ фельетонахъ доказываетъ ту вѣрную мысль, что русская дѣйствительность способствуетъ извращенію истинно-пролетарскаго содержанія нашего движенія, и даетъ возможность превращенія рабочихъ массъ въ слѣпое орудіе въ рукахъ *радикальной интеллигенціи*. Но спрашивается: гдѣ-же гарантія, что дальнѣйшее стихійное развитіе нашей дѣйствительности на самомъ дѣлѣ не совлечетъ нашего пролетарскаго движенія съ его истиннаго пути? Гдѣ найти достаточно сильное средство, которое могло-бы хоть сколько-нибудь парализовать эти проклятыя антипролетарскія тенденціи нашей дѣйствительности? На эти вопросы отвѣтъ можетъ быть только одинъ, средство въ нашемъ распоряженіи есть только одно: это впередъ, къ массамъ! — Впередъ къ все большему и тѣснѣйшему единенію съ все большими и большими рабочими массами и къ вовлеченію ихъ въ активную соціальдемократическую борьбу. Но тутъ предъ нами встаетъ другой вопросъ: да смогутъ-ли наши нынѣшніе практики-интеллигенты выполнить эту столь сложную задачу? Вѣдь факты прошлаго говорятъ намъ совершенно противное. Вѣдь наши

практики въ прошломъ отъ рабочей массы все больше и больше отдалялись. Гдѣ-же возможность реформировать нашу практику въ „истинно-пролетарскомъ духѣ“? На эти вопросы, по моему, можно отвѣтить лишь только одно: для того, чтобы наша практика стала истинно-пролетарской, надо прежде всего очистить для нея дорогу, а это значитъ, надо прежде всего привлечь къ активной партійной жизни тѣ истинно-пролетарскіе элементы, которые предшествовавшая революціонная работа уже успѣла породить. Это дало бы возможность устранить *исключительное* руководство нашихъ нынѣшнихъ практиковъ, съ ихъ сильно развитыми *радикально-интеллигентскими тенденціями*, въ противовѣсъ которымъ и должна быть выдвинута „истинно-пролетарская “практика. Иными словами, это дало-бы возможность *обезвредить* тѣ антипролетарскіе элементы, которые неизбѣжно имѣются въ каждой болѣе или менѣе сильной партіи и, особенно, въ нашей Россійской. И, кажется, самъ тов. Аксельродъ, ища естественнаго разрѣшенія существующаго въ нашей партіи противорѣчія между теоріей и практикой, находитъ его въ ея предшествовавшемъ развитіи. Онъ говоритъ: періодъ созданія этого противорѣчія въ то-же время „создалъ элементы и для его устраненія.“ Изъ всѣхъ этихъ элементовъ онъ особенно подчеркиваетъ „прогрессивное усиленіе революціонной активности все болѣе и болѣе широкихъ массъ, ростъ и распространеніе въ нихъ политической сознательности, а слѣдовательно, и *способности къ политической самодѣятельности* и т. д.“

Если это такъ, а это несомнѣнно такъ, если въ настоящее время въ нашей партіи имѣются въ наличности всѣ элементы, необходимые для устраненія вышеназваннаго противорѣчія, то почему же, спрашивается, не дѣлается никакихъ практическихъ шаговъ къ тому, чтобы эти элементы призвать къ активной партійной жизни и тѣмъ дать дѣйствительную возможность дѣйствительнаго устраненія нашихъ внутрипартійныхъ золъ?

Вѣдь ни для кого не тайна, что въ рядахъ нашей партіи, элементы, способные къ политической самодѣятельности, среди пролетаріевъ есть, и есть уже давненько; они рвутся къ активной партійной жизни, они прекрасно сознаютъ важность своего практическаго участія во всѣхъ дѣлахъ партіи для всего нашего движенія. А съ другой стороны ни для кого, кажется, не тайна, что эти элементы, эти сознательные пролетаріи, не получая отклика на свои законныя стремленія отъ нашихъ нынѣшнихъ практиковъ-интеллигентовъ, естественно ждутъ этого отклика отъ нашихъ теоретиковъ. Почему же и здѣсь — теперь, когда дальнѣйшій индеферентизмъ рабочихъ къ партійной жизни, равносиленъ вопросу: быть или не быть нашему движенію соц. демократическимъ, — о нихъ все еще продолжаютъ говорить, какъ о третьихъ лицахъ? Или, можетъ быть, товарищи, вы надѣетесь, что наши нынѣшніе практики сами придутъ на помощь, сами дадутъ широкій просторъ ихъ стремленію къ самодѣятельности? Но въ такомъ случаѣ я долженъ сказать: нѣтъ! Факты прошлаго слишкомъ вопіютъ о томъ, что это, по крайней мѣрѣ, въ скоромъ будущемъ, невозможно. Придите же имъ на помощь! Ваша помощь можетъ состоять въ томъ, что вы наряду съ воздѣйствіемъ на сознаніе нашихъ интеллигентовъ, — спуститесь ниже и будете воздѣйствовать также и на сознаніе рабочихъ *непосредственно*. Доказывайте имъ непосредственно вредъ ихъ индифферентизма, будите въ нихъ революціонную мысль и чувство, укажите имъ ясно и конкретно возможность перехода ихъ къ роли сознательныхъ, отвѣтственныхъ членовъ своей же партіи.

Вѣдь, товарищи, по нашему общему убѣжденію, въ этомъ и только въ этомъ залогъ соц. демократическаго характера нашего движенія. Болѣе того; ваше непосредственное обращеніе къ нимъ, къ этимъ сознательнымъ пролетаріямъ, окажетъ (я въ этомъ глубоко убѣжденъ) на нихъ сильное вліяніе, оно окажетъ имъ сильную моральную поддерж-

ку въ ихъ стремленіи къ самодѣятельности! А эта *моральная* поддержка, повторяю, можетъ быть достигнута лишь тогда, а значитъ и привлеченіе рабочихъ къ активной партійной жизни можетъ быть достигнуто лишь тогда, когда будутъ обращаться къ нимъ *непосредственно*, какъ къ зрѣлымъ партійнымъ работникамъ.

Характерно, что въ послѣднихъ номерахъ Искры, не только въ статьяхъ тов. Аксельрода, но и въ другихъ статьяхъ почти тоже самое; всѣ указываютъ на несоотвѣтствіе практики нашей съ соціальдемократическимъ ученіемъ, и, какъ на средство избавленія отъ этого, на тѣсное практическое единеніе съ широкими слоями пролетаріата, возможное лишь съ привлеченіемъ къ активному участію въ партійной жизни сознательныхъ пролетаріевъ. И все же всѣ ограничиваются въ постановкѣ этого вопроса областью теоретической, я бы сказалъ, чисто интеллигентской, игнорируя совершенно самихъ пролетаріевъ. Многіе опасаются, что, если только въ скоромъ будущемъ не будетъ измѣнена наша практика, то наше рабочее движеніе можетъ сойти, и сойти надолгое время, съ истиннаго пути. Я пойду дальше и скажу, что наше движеніе *немедленно* должно сойти съ своего истиннаго пути, разъ руководить имъ будутъ всецѣло нынѣшніе наши практики, а, слѣдовательно, и нынѣшняя практика. Я, конечно, не говорю о томъ, чтобы ввести дюжину, другую рабочихъ въ комитеты, а о томъ, чтобы перенести сознательную работу руководства отъ верховъ партіи въ слой сознательныхъ рабочихъ.

* * *

Къ тому заключенію, что причиной шаткости и неустойчивости нашей партіи является преобладающая роль въ ней интеллигенціи[1]), уже многіе пришли теперь, какъ это видно изъ статей тов.

---

[1]) Оговорка: наши интеллигенты, — хотя бы и соціалисты, — органически не связаны съ сознательнымъ пролетаріатомъ, и потому они — въ массѣ своей — неминуемо должны являться про-

Аксельрода и другихъ; пришли теперь, потому что уже слишкомъ бьетъ въ глаза несоціальдемократичность нашей практической борьбы. Но этого мало; надо вопросъ этотъ поставить ребромъ, надо итти дальше и сдѣлать еще одинъ, логически вытекающій изъ этого заключенія, выводъ и обратиться и къ самимъ пролетаріямъ съ напоминаніемъ, что пора имъ, наконецъ, взяться за очистку своей партіи отъ вліянія не слившихся съ классовымъ пролетарскимъ движеніемъ непролетарскихъ элементовъ, т. е. обезвредить ихъ; а это возможно будетъ только тогда, когда они перестанутъ смотрѣть на себя, какъ на незрѣлыхъ ребятъ, за которыми нуженъ уходъ, и сознательно возьмутъ на себя отвѣтственность руководства своимъ же пролетарскимъ дѣломъ.

Правда, тов. Мартовъ, въ своей статьѣ „Пролетаріи и интеллигенты въ Р. С. Д. Р. П.“ въ №69 „Искры“, обращается къ сознательнымъ рабочимъ и говоритъ, что „дальнѣйшая ихъ пассивность въ дѣлахъ партіи является серьезною опасностью для всего пролетарскаго дѣла“, что „дальнѣйшее *безусловное* ихъ довѣріе къ политическому руководительству нынѣшнихъ интеллигентскихъ организацій, руководимыхъ въ свою очередь „Ленинцами“, можетъ привести къ вытравленію тѣхъ пролетарскихъ чертъ, которыя наша партія успѣла себѣ привить“. Но это воззваніе тов. Мартова, хотя и представляетъ собою громадный шагъ впередъ, но оно еще недостаточно *полно*, потому что не затрагиваетъ вопроса въ его цѣломъ; но объ этомъ ниже.

Далѣе, мнѣ, кажется, что невѣрна также мысль тов. Мартова, будто до сихъ поръ рабочіе относились съ безусловнымъ довѣріемъ къ политическому руководству нашихъ нынѣшнихъ практиковъ-интеллигентовъ. Нѣтъ, сознательные рабочіе никогда не относились къ нимъ съ „безусловнымъ“ довѣріемъ; наоборотъ, при первой возможности,

---

водниками тѣхъ тенденцій, которыя вырабатываются въ воспитавшей ихъ средѣ — радикальной интеллигенціи.

такіе рабочіе поднимали и поднимаютъ голоса свои противъ *исключительнаго* руководительства или, если хотите, „*господства*“ нынѣшнихъ нашихъ практиковъ. Вспомнимъ отношеніе сознательныхъ пролетаріевъ къ „экономизму“ (въ его послѣдней стадіи), къ чистому „политицизму“ и, теперь, къ „ленинскому централизму“. Вспомнимъ, наконецъ, неоднократныя, хотя и безуспѣшныя, мѣстныя „возстанія“ рабочихъ противъ интеллигенціи. Что это доказываетъ, какъ не то, что въ средѣ рабочихъ есть уже довольно сознательный контингентъ, способный *критически* относиться къ руководству нашихъ интеллигентовъ, а не всецѣло довѣрять ему. Правда, голоса эти были робкіе, „возстанія“ обыкновенно кончались пораженіемъ рабочихъ, но это кажется такъ только потому, что наши, якобы пролетарскіе, руководители всячески старались и стараются объяснять эти столкновенія какими-то непредвидѣнными недоразумѣніями и съ полнѣйшимъ равнодушіемъ относятся къ критическимъ замѣчаніямъ рабочихъ. Пораженія рабочихъ обусловливались исключительно лишь матеріальнымъ и теоретическимъ перевѣсомъ силъ интеллигенціи; это и позволяло ей быть независимой отъ рабочихъ въ дѣлѣ руководства, и тѣмъ самымъ съ легкимъ сердцемъ идти въ сторону „генеральства“. И на время удавалось примиреніе. Но только на время. При первомъ же удобномъ случаѣ этотъ, якобы основанный на „недоразумѣніяхъ“, но на самомъ дѣлѣ вытекающій изъ „генеральскаго“ отношенія интеллигентовъ къ рабочимъ, антагонизмъ всплываетъ опять наружу, во всей своей силѣ.

Итакъ, антагонизмъ существуетъ, и такой, который, по признанію самихъ теоретиковъ „меньшинства“, можетъ или уже содѣйствуетъ совращенію нашего движенія съ его истиннаго пути, въ особенности теперь, когда на очереди стоятъ такія великія задачи, осуществленіе которыхъ не мыслимо безъ окончательной ликвидаціи этого антагонизма. Разъ это такъ, то чѣмъ же, спрашивается, объясняется та, я бы сказалъ, нерѣшительность,

которая сказывается въ послѣдней литературѣ „меньшинства“, нерѣшительность, приводящая къ тому, что центръ тяжести вопроса объ измѣненіи нашей практики въ „истинно пролетарскомъ духѣ“ продолжаетъ все еще покоиться въ области „теоріи“ — или вѣрнѣе сказать, въ области „чисто-интеллигентской“? Почему забывается та матеріалистичекая истина, что рѣшительно и разъ навсегда очистить свою психологію отъ ея классовыхъ-групповыхъ особенностей и перейти на точку зрѣнія чуждаго класса могутъ только единицы, а не массы; иными словами, создать свою собственную пролетарскую партію могутъ только сами рабочіе и тѣ интеллигентскія „единицы“, которыя всецѣло перешли на точку зрѣнія пролетаріата, роль же интеллигентской *массы* можетъ быть только содѣйствующей, и то въ строго условномъ смыслѣ? Почему же, говорю, эта истина въ данномъ вопросѣ какъ бы стушевывается, и именно теперь, когда наша партія впервые должна стать на свои собственныя, пролетарскія ноги, и когда, съ другой стороны, наши нынѣшніе практики—интеллигенты, — приходится сознаться въ этомъ — являются въ массѣ своей проводниками антипролетарскихъ тенденцій?

Впрочемъ, въ недавно выпущенной нашими „твердокаменными“ товарищами брошюрѣ „Наши недоразумѣнія“ — нѣкто *Рядовой*, желая опровергнуть ту несомнѣнную истину, высказанную тов. Аксельродомъ и др., что наша партія, какъ *пролетарская*, все еще находится въ состояніи „зародыша“, и что ей „*предстоитъ* стать таковой“, — желая, говорю, эту несомнѣнную истину опровергнуть — „Рядовой“ наивно вопрошаетъ: „такъ ли это“? И съ такою же наивностью отвѣчаетъ: „Къ счастію это не такъ. Вотъ уже 12-15 лѣтъ, какъ въ Россіи среди пролетаріевъ энергично и въ широкихъ размѣрахъ ведется пропагандистская и организаціонная работа, между тѣмъ какъ стихійное массовое движеніе доставляетъ для этой работы и богатый человѣческій матеріалъ, и живые

стимулы, и возростающее конкретное содержаніе, и могучіе непосредственные тактическіе директивы". И послѣ этихъ, кстати сказать, весьма неубѣдительныхъ фразъ, нашъ наивный „критикъ" вопрошаетъ: „И за все это время, цѣною всей этой борьбы не создалось сознательнаго пролетарскаго авангарда", способнаго выразить свою волю, а не итти только на помочахъ у интеллигенціи? А затѣмъ онъ патетически вскрикиваетъ: „Кто повѣритъ этому, кромѣ человѣка, незнакомаго со всей нашей жизнью, и у кого возникаетъ такая печальная иллюзія, кромѣ человѣка, десятки лѣтъ оторваннаго отъ этой жизни?" и т. д. На всю эту, повторяю, малоубѣдительную аргументацію въ пользу соціальдемократичности нашего движенія можетъ отвѣтить это мое письмо. Но, разъ нашъ „критикъ" утверждаетъ, что онъ—практикъ, „хорошо знакомый со всей нашей жизнью", то приходится ему посвятить особо нѣсколько словъ. Въ самомъ дѣлѣ; я его спрашиваю: можно ли изъ того факта, что *объектомъ* нашей работы является пролетаріатъ, заключать, что наша партія есть „пролетарская?" Развѣ пролетаріатъ въ настоящее время не служитъ „*объектомъ*" работы не только соціальдемократіи, но и другихъ партій, по существу своему совершенно ему враждебныхъ? Очевидно, что дѣлать такое заключеніе очень рискованно, если только вообще возможно. Чѣмъ же, спрашивается, должна отличаться партія соціальдемократическая, работающая въ средѣ пролетаріата, отъ другихъ, тоже въ его средѣ работающихъ? Очевидно, тѣмъ, что въ то время, какъ другія, антипролетарскія партіи, работая въ средѣ пролетаріевъ, не стараются сдѣлать ихъ изъ *объекта* движенія и его „*субъектомъ*", соціальдемократія, наоборотъ, идя въ пролетаріатъ, первой задачей должна себѣ ставить — выработать сознательные, самодѣятельные кадры самихъ рабочихъ, и тѣмъ самымъ дать имъ возможность взять судьбу своей классовой борьбы въ свои собственныя руки, т. е. сдѣлать пролетаріатъ въ одно и то же время

и *объектомъ* и *субъектомъ* движенія. Кажется, что такъ! Если же такъ, тогда является другой вопросъ: имѣются ли сейчасъ въ Россійской Партіи—такіе сознательные и самостоятельные кадры рабочихъ, „способные выразить свою волю въ движеніи, а не итти на помочахъ у интеллигенціи“, что и должно составлять фундаментъ *истинно-пролетарской* партіи? Тов. „Рядовой“ утверждаетъ, что да, что у насъ авангардъ движенія сейчасъ составляютъ пролетаріи, что пролетаріи въ нашей партіи занимаютъ и сейчасъ уже первое мѣсто, что руководство партіей находится въ значительной мѣрѣ въ ихъ рукахъ и т. д. — и въ доказательство вѣрности своихъ невѣрныхъ утвержденій ссылается на „профессіональныхъ агитаторовъ, — на рабочихъ, стоящихъ во главѣ районныхъ, заводскихъ организацій“, и т. д. Но вѣдь это же *вопіющая неправда*! И всѣ товарищи, не опьяненные „фракціонными“ распрями и знакомые хоть сколько- нибудь съ нашей дѣйствительной партійной жизнью, не оставятъ такія заявленія „Рядовыхъ“ не выясненными. Въ самомъ дѣлѣ: не въ томъ ли и заключается все зло нашей партіи, что выразителями судьбы ея являются не сами рабочіе, а интеллигенты—выходцы чуждаго имъ класса? Не страдаетъ ли она, можно сказать, тѣмъ, что рабочіе, хотя бы и сознательные, систематически устраняются отъ активной, самостоятельной жизни? Не являются ли, наконецъ, наши нынѣшніе „твердо-каменные“, а значитъ и подобные „Рядовые“—продуктомъ чисто интеллигентскимъ, совершенно далекимъ отъ пролетаріевъ, появившимся въ нашихъ рядахъ исключительно благодаря пассивности рабочихъ въ дѣлахъ своей же партіи? И поэтому, неправду говорятъ подобные „Рядовые“ (сознательно или безсознательно —это другой вопросъ), когда они утверждаютъ противное. Далѣе: нашъ „Рядовой“ ссылается на „районныхъ, заводскихъ агитаторовъ, организаторовъ и т. д.“ Но разъ въ средѣ нашей партіи есть и *рабочіе-агитаторы* и *рабочіе-организаторы*, — то тѣмъ болѣе печально,

что они совершенно устранены отъ *дѣйствительнаго* руководства, а насильственно, можно сказать, превращаются нашими интеллигентскими комитетами въ простыхъ исполнителей ихъ воли! Тов. „Рядовой“ ссылается еще на брошюру Панина въ доказательство того, какъ пролетаріи „приспособляли интеллигенцію съ ея тактикой къ потребностямъ рабочаго движенія“, но я опять таки его спрошу: не были ли ихъ тогдашнія стремленія „приспособлять интеллигенцію и т. д.“ — самымъ жестокимъ образомъ подавлены? И не является ли подобное отношеніе интеллигентовъ къ рабочимъ типичнымъ и по сіе время? И поэтому, грубая неправда утвержденіе „Рядового“, что наша партійная организація со времени „экономизма“, по личному составу, стала относительно болѣе *пролетарской*, — вопреки противному утвержденію тов. Мартова! Что же касается того утвержденія „Рядовыхъ“ нашихъ товарищей, что, съ возникновеніемъ партіи С. Р. и „Освобожденія“, туда уходятъ изъ нашей партіи непролетарскіе, хотя бы и соціалистическіе интеллигенты, то, если это даже вѣрно, и тогда намъ нужно помнить, что остающіеся въ нашихъ рядахъ интеллигенты никакими классовыми или групповыми особенностями отъ ушедшихъ не отличаются, — если не считать болѣе послѣдовательнаго мышленія — и могутъ быть полезны нашему пролетарскому дѣлу только тогда, когда наша „партійная организація“ будетъ „*дѣйствительно* пролетарской“. Пока же мы еще далеки отъ того, и преступленіемъ будетъ съ нашей стороны, если мы будемъ закрывать глаза на этотъ существенный нашъ недостатокъ. Да развѣ, наконецъ, наша практическая борьба ужъ такъ и отличается отъ с.-р-ой, чтобы можно было утверждать подобное? Разница развѣ только въ томъ, что у с. р-овъ ихъ практика санкціонирована ихъ теоріей, логически изъ нея вытекаетъ; у насъ же, соц-дем., наоборотъ: наша теорія находится въ противорѣчіи съ такой практикой, осуждаетъ ее, — *но это тѣмъ болѣе печально.*

Такимъ образомъ и этотъ аргументъ „Рядовыхъ“ также мало убѣдителенъ. Но нашъ „критикъ“, видимо испугавшись своихъ столь невѣрныхъ утвержденій, начинаетъ пятиться назадъ. Онъ уже допускаетъ, что у насъ интеллигенція относительно играетъ большую роль, что въ нашей партіи сознательный авангардъ пролетаріевъ гораздо малочисленнѣе, чѣмъ въ партіяхъ другихъ странъ, — и чѣмъ онъ могъ бы быть у насъ, при иной постановкѣ нашего дѣла, добавлю я. Далѣе, нашъ „Рядовой“... но, впрочемъ, оставимъ „Рядового“, ибо съ такимъ „Рядовыми“ товарищами, которые способны изъ „завѣдомо“ невѣрныхъ посылокъ дѣлать „завѣдомо“ невѣрныя заключенія, для отстаиванія своей еще болѣе „завѣдомо“ невѣрной позиціи, намъ, разумѣется, не состязаться!...

* * *

Но тѣмъ болѣе, тов. изъ „меньшинства“, теперь, когда въ нашихъ рядахъ все еще есть подобные „Рядовые“, которые стараются увѣрить какъ себя, такъ и другихъ[1]), что наша партія уже вполнѣ „пролетарская“, что лучшаго ничего въ этомъ отношеніи и не остается желать, тѣмъ болѣе, говорю, вы должны какъ можно *больше*, какъ можно *скорѣе*, и какъ можно *яснѣе* вскрывать наши внутреннія противорѣчія, и какъ можно скорѣе вырабатывать пріемы, — находить средства для ихъ устраненія. И это дѣло ваше будетъ тѣмъ плодотворнѣе, чѣмъ больше вниманія вы обратите въ сторону рабочихъ, т. е. въ сторону волнующаго ихъ сейчасъ злосчастнаго вопроса о рабочихъ и интеллигентахъ; ибо кто знаетъ, по жестокой ироніи судьбы можетъ случиться такъ, что „Рядовые“

---

[1]) Тайнымъ или явнымъ (богъ ихъ знаетъ!) совѣтникамъ „Рядовымъ“, какъ видно, „меньшинство“, вскрывающее всѣ наши внутренніе недостатки, совсѣмъ не по душѣ; для отстаиванія своей ложной позиціи, имъ необходимо оставить всѣ эти недостатки подъ спудомъ, почему они и вынуждены прибѣгать къ завѣдомо ложнымъ утвержденіямъ. *Вотъ онъ, демагогизмъ, гдѣ!!!*

элементы смогутъ еще въ нашей партіи взять верхъ! И тогда...

V

Тов. Мартовъ, какъ показываетъ выше приведенная цитата изъ его статьи, обрушивается (и вполнѣ заслуженно) на „ленинскую“ интеллигенцію, но, какъ я уже замѣтилъ, это еще недостаточно. А недостаточно потому, что не нужно предаваться излишнимъ иллюзіямъ и относительно интеллигенціи, такъ наз. мартовской.

Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, какъ вербуются изъ интеллигенціи сторонники нынѣшняго „большинства“ и „меньшинства“. За нѣкоторыми исключеніями, обыкновенно бываетъ такъ: какой-нибудь студентъ, какая-нибудь курсистка, прямо изъ своихъ студенческихъ кружковъ попадаютъ въ пролетарскую организацію, и здѣсь, вмѣсто того, чтобы предварительно получить въ ней строгое пролетарское воспитаніе, подъ пролетарскимъ же руководствомъ—сразу становятся руководителями пролетаріата; и это одинаково въ организаціяхъ и „меньшинства“ и „большинства“. Очевидно, что у такихъ скороспѣлыхъ руководителей, даже когда они сторонники „меньшинства“, нельзя предполагать вполнѣ сознательнаго отношенія къ возложенной на нихъ отвѣтственной обязанности.

Болѣе того, даже въ томъ случаѣ, когда руководители эти являются людьми съ болѣе или менѣе значительнымъ опытомъ прошлымъ и слѣдовательно, становятся сторонниками „меньшинства“ вполнѣ сознательно, даже и въ этомъ случаѣ говорю я, присоединеніе ихъ къ „меньшинству“ нерѣдко остается чисто внѣшнимъ, принципіальнымъ, не вошедшимъ въ плоть и кровь, и какъ только имъ приходится проводить въ дѣйствительность эти свои вѣрованія, опять-таки, помимо ихъ воли,—вредныя политическія традиціи, выработанныя подъ долгимъ вліяніемъ ихъ же классовыхъ инстинктовъ, даютъ сильненько себя чувствовать. За примѣромъ ходить недалеко. Я самъ работалъ

недавно въ видномъ комитетѣ, являющемся чуть ли не застрѣльщикомъ „меньшинства“. И что же? Мнѣ и еще нѣсколькимъ товарищамъ изъ рабочихъ пришлось довольно таки горько испытать на своихъ плечахъ руководство и „меньшинства“. Комитетомъ „меньшинства“ онъ оставался въ *принципѣ* на бумагѣ, — въ *практикѣ* же своей ничѣмъ не отличался отъ комитетовъ большинства. Намъ, рабочимъ, не было доступа ни въ какое (не говоря уже о комитетѣ) отвѣтственное, а значитъ руководящее учрежденіе. Комитетъ писалъ именемъ рабочихъ резолюціи за резолюціями, а между тѣмъ старался не посвящать въ партійныя дѣла, въ партійный конфликтъ не только средніе слои рабочихъ, но и болѣе передовые, которые одни почти и являлись фактическими работниками организаціи. Это-де дѣло наше, комитетское! Помнится, на поставленный мною одному интеллигенту (если не ошибаюсь комитетчику) вопросъ о настоящемъ положеніи дѣлъ въ партіи,--онъ рѣшительно отказывался отвѣчать подъ разными предлогами, то—что ему некогда, то—что это не такой ужъ важный вопросъ! И это въ то время,— когда отъ этого якобы „неважнаго“ вопроса зависѣла, можно сказать, вся дальнѣйшая судьба нашей „рабочей“ партіи! Но оставимъ резолюціи комитета. Когда намъ, рабочимъ стало невозможно работать при той политикѣ, которую усвоилъ себѣ „централистическій“ комитетъ, хотя бы изъ „меньшинства“, и мы потребовали доступа въ какое-нибудь руководящее учрежденіе, на насъ обрушились комитетчики *рабочей* же организаціи съ обвиненіями въ „противозаконности“, „бунтѣ“, нарушеніи централизма и дезорганизаціи и т. д. И это скромное и вынужденное требованіе намъ пришлось *отвоевать* такимъ некрасивымъ и печальнымъ въ нашихъ рядахъ средствомъ, какъ *забастовка*, отказъ отъ работы!!! [1])

---

[1]) Никакого другого средства въ нашемъ распоряженіи не было, а оставаться въ организаціи, работать при прежнихъ условіяхъ не было абсолютно никакой возможности.

Вотъ вамъ, товарищъ Мартовъ, цвѣточки комитета уже изъ такъ называемаго „меньшинства“, и комитета, который по составу своему считался болѣе или мѣнѣе солиднымъ! Гдѣ же гарантія, что и впредь, несмотря на то, что комитеты принципіально объявятъ себя сторонниками „меньшинства“, —гдѣ гарантія, что ихъ „внутренняя“ политика не останется той самой? Гарантія можетъ быть лишь въ томъ, что въ комитетахъ не будутъ засѣдать одни лишь интеллигенты, занимающіеся писаніемъ резолюцій, а дѣйствительные, не „принципіальные“ только, пролетаріи. Вотъ почему и не достаточно воззванія товарища Мартова къ рабочимъ, руководимымъ „ленинцами“; не надо забывать, что нынѣшніе принципіальные сторонники „меньшинства“ являются по существу своему той же самой интеллигенціей. Надо помнить, что метаморфоза въ сторону „меньшинства“ не дастъ еще дѣйствительнаго ручательства въ ихъ соціальдемократической чистотѣ. Надо помнить, что нашимъ практикамъ — интеллигентамъ еще не такъ скоро, даже съ переходомъ въ ряды „меньшинства [1])“, удастся высвободиться изъ подъ вліянія своихъ классовыхъ инстинктовъ (генеральства), а потому придите же вы имъ на помощь, т. е. не обращайтесь къ рабочимъ одной части интеллигенціи — ленинской, а ко всѣмъ рабочимъ, облегчайте всѣми имѣющимися въ вашемъ распоряженіи средствами пробужденіе и рабочимъ т. н. мартовской интеллигенціи, призывайте и ихъ потребовать себѣ равныхъ правъ съ интеллигенціей. Критикуйте, бичуйте самимъ безпощаднымъ образомъ поступки не только ленинской, но и мартовской интеллигенціи; это одно изъ самыхъ цѣлесообразныхъ средствъ воздѣйствія и вразумленія. Иначе, кто знаетъ, нашу партію можетъ постигнуть пятый, шестой и т. д. болѣзненные „періоды“, которые, быть можетъ, и будутъ исходить какъ разъ изъ интеллигенціи мартовской.

Вспомнимъ, товарищи, эту интеллигенцію,

---

[1]) Конечно, хорошо и это, ибо это всетаки шагъ впередъ.

обыкновенно не умѣющую высвободиться изъ подъ своихъ вредныхъ традицій и поставленную лицомъ къ лицу съ пролетаріатомъ, а то и прямо попадающую въ руководители. Какъ мало умѣетъ она обыкновенно отвѣтить на всѣ его насущнѣйшія нужды! А вмѣсто чистосердечнаго признанія негодности своего руководства, она обыкновенно поворачиваетъ свой фронтъ въ сторону теоріи, дабы свои антипролетарскіе поступки облачить въ мантію пролетарской теоріи. Это мы можемъ прослѣдить и въ рабочихъ партіяхъ Западной Европы, этимъ обусловливается „ревизіонизмъ“. Тоже самое имѣется и у насъ, въ нашей сравнительно молодой Россійской Партіи. Вспомнимъ, какъ наши интеллигенты — „экономисты“, чистые „политики“, нынѣшніе ленинскіе „централисты“, вспомнимъ, какъ всѣ они, каждый по своей мѣркѣ, старались и стараются перекраивать одну и ту же Марксовскую теорію. И отъ этихъ перекраиваній, и сопровождающихъ ихъ болѣзненыхъ конвульсій мы не избавимся до тѣхъ поръ, пока практически руководство нашей партіей не подвергнется радикальнымъ измѣненіямъ въ сторону преобладанія рабочихъ...

* * *

Но тутъ я чувствую, что мнѣ могутъ двояко возразить.

Наиболѣе часто приходится выслушивать отъ нашей интелигенціи [1]) по адресу недовольныхъ рабочихъ самыя ожесточеныя нападки: „вы-де прирожденные тупоумки, прирожденные экономисты, прирожденныя открытыя души (это въ сторону конспираціи) и т. д.“ „Словомъ, вы — стихія, а потому васъ, для вашей же пользы,

---

[1]) Во избѣжаніе недоразумѣній повторяю, что, говоря объ интелигенціи, я имѣю въ виду ту ея часть, которая, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не освободилась отъ своихъ архи-интелигентскихъ особенностей и которая, къ сожалѣнію, въ нашей партіи составляетъ *большинство*.

нужно держать на цѣпи; за вами, для вашей же пользы, нуженъ строжайшій надзоръ и т. д.“

Поистинѣ приходится сказать: „избави насъ Богъ отъ такихъ друзей“!!![1])

Истинную цѣну такихъ лестныхъ репликъ по адресу рабочихъ не трудно показать; это попросту сваливаніе съ больной головы на здоровую. Въ самомъ дѣлѣ, разберемъ каждый изъ этихъ обвинительныхъ пунктовъ, выдвигаемыхъ противъ рабочихъ.

Что касается „тупоумія“, или, что тоже, неспособности рабочихъ къ отвѣтственной роли руководителей, то, если бы это было вѣрно, интеллигенціи пришлось бы и въ принципѣ отказаться отъ исповѣдуемой ею Марксовой догмы, общій духъ и смыслъ которой и заключается въ томъ, что только пролетаріатъ самъ можетъ создать свою собственную партію, и что, только сорганизовавшись въ *самостоятельную* партію, онъ можетъ завоевать счастье для всего человѣчества. Если же практически принижать рабочихъ до роли своего рода пушечнаго мяса, — то благоразумнѣе было бы и въ принципѣ отъ соціальдемократіи отказаться. Но нѣтъ! Это не вѣрно! Великія слова нашего великаго учителя не сказаны на вѣтеръ! Рабочіе всѣхъ странъ уже успѣли оправдать возложенныя на нихъ нашимъ учителемъ надежды, уже успѣли показать свою способность късознательной, соціалистической борьбѣ.

Въ частности у насъ, въ Россіи, въ странѣ мрака и невѣжества, за сравнительно короткое время существованія революціоннаго движенія, — рабочіе также, не смотря на всѣ препятствія, успѣли уже выдвинуть значительный контингентъ вполнѣ сознательныхъ борцовъ. Вы спросите: гдѣ же онъ? На это я отвѣчу: „Какіе же вы несчастные ру-

---

[1]) Пусть читатель не думаетъ, что у насъ уже извелись такіе интеллигенты. Къ великому сожалѣнію, приходится сознаться, что такіе друзья есть еще и понынѣ въ нашихъ рядахъ; надо говорить правду, хотя, признаться, правда, эта довольно таки „горькая“.

ководители, если и не замѣчаете ихъ! Ихъ много! Они здѣсь, въ нашихъ же рядахъ! Вы ихъ не замѣчаете только потому, что никогда о нихъ даже и не задумываетесь! Правда, за послѣднее время ряды ихъ въ нашей партіи порѣдѣли, по винѣ самодержавія, но также и по вашей винѣ. Вы не только не старались содѣйствовать росту этого слоя рабочихъ, но, наоборотъ, то, что успѣло естественно вырости, вы на время, по крайней мѣрѣ, умертвили для дѣла; благодаря *вашимъ* репрессіямъ, сознательные рабочіе изгонялись изъ рядовъ нашей дѣйствующей арміи. И теперь они сидятъ въ сторонѣ, оторванные вами же отъ живого дѣла, и ждутъ призыва отъ своихъ борющихся братьевъ".

Что касается якобы прирожденнаго рабочимъ „экономизма", то я могу сослаться на историческіе документы нашего революціоннаго прошлаго. Какъ фигурируетъ въ нихъ „рабочій", въ роли ли „революціоннаго соціалиста" или „экономиста"? Достаточно указать на брошюру Плеханова „Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи", гдѣ русскій рабочій рисуется въ „періодъ" до массоваго движенія. А съ началомъ массовой агитаціи, кто принижалъ наши соціальдемократическія задачи до „экономизма", вы или рабочіе? Не вы ли старались до неузнаваемости изуродовать нашу теорію для оправданія своего „экономизма"? Не вы ли систематически запрещали говорить въ рабочихъ кружкахъ и собраніяхъ о чемъ-нибудь, что выходитъ за предѣлы борьбы съ хозяевами? Не вы ли торжественно превозносили борьбу за копѣйку? Не вы ли, наконецъ, съ высоты своихъ ложныхъ теоретическихъ предпосылокъ, проповѣдывали намъ, рабочимъ, „умѣренность", „осторожность" и т. д.? Я знаю, вы скажете, что теорія „экономизма" создалась не столько по вашей винѣ, сколько благодаря тогдашнему невысокому уровню рабочихъ, къ мнѣнію которыхъ вы очень прислушивались и т. д. Тогда все-таки является вопросъ: гдѣ же великое, историческое значеніе революціонной „бациллы", которая должна осмыслить, оформить

и сдѣлать цѣлесообразнымъ начинающееся стихійное движеніе пролетаріевъ? Гдѣ ея полезная роль, которую она должна сыграть по отношенію къ борьбѣ пролетаріата? Болѣе того: когда въ воздухѣ запахло „политикой“, какъ рабочіе относились къ вашимъ проповѣдямъ? Не рвались ли они изъ тѣхъ оковъ, которыми вы ихъ сковывали втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ? Достаточно вспомнить многочисленныя письма въ тогдашнихъ органахъ за подписями „Рабочій“, [1]) письма, въ которыхъ они васъ же упрекаютъ за вашу же умѣренность, въ которыхъ они отъ васъ же требуютъ „побольше огня“, „побольше простору“ для своей революціонной энергіи. А вы? Вспомните, какъ ожесточенно вы боролись съ новыми вѣяніями? Какъ трудно для васъ было разстаться съ ставшими негодными тогда пріемами борьбы? [2]) Гдѣ, куда дѣлось въ то время ваше революціонное чутье „соціалистической бациллы?“ Вспомните все это, и стыдно вамъ станетъ за ваши слова.

Теперь о конспираціи; но впрочемъ, упрекъ этотъ для рабочихъ столь мало убѣдителенъ, что на него и вниманія обращать не стоитъ. Скажу только слѣдующее: въ отношеніи обычной практической конспиративной сноровки рабочіе достаточно показали даже свое превосходство надъ интеллигентами; чтоже касается конспираціи „высшей“ [3]), то если въ этомъ рабочіе и уступаютъ интеллигетамъ, удивительнаго, а тѣмъ болѣе, *обвинительнаго* тутъ ничего нѣтъ. Вѣдь не рождаются же знатоками; дайте рабочимъ возможность къ тому и вы увидите, какими хорошими, „высшими“ конспираторами они сдѣлаются. Словомъ, всѣ подобныя обвиненія противъ рабочихъ, не выдерживаютъ *никакой* критики, а, наоборотъ, падаютъ обратно на самихъ обвинителей.

Другое возраженіе можетъ быть такимъ: „дан-

---

[1]) См. письма рабочихъ въ Искру особенно въ № 14.

[2]) См. опять таки первые номера Искры, „Vademecum“ — Плеханова, брошюры Аксельрода и т. д.

[3]) Я имѣю въ виду шифрованье и т. под.

ное положеніе вещей въ нашей партіи есть неизбѣжное историческое зло, и до тѣхъ поръ, пока у насъ не будетъ контингента сознательныхъ рабочихъ, это зло будетъ существовать; въ средѣ имѣющихся сейчасъ у насъ организованныхъ рабочихъ еще нѣтъ элементовъ, способныхъ стать во главѣ нашего дѣла, а, значитъ, мы должны ждать, пока такіе элементы народятся и т. д".

Это возраженіе, хотя и правильное по констатированію причины такого положенія, неправильно по своимъ выводамъ. Тѣхъ товарищей, которые будутъ такъ возаржать, я спрошу: какимъ же образомъ у насъ могутъ народиться рабочіе — руководители, когда имъ нарождаться не даютъ? Когда красивыя слова о самодѣятельности рабочихъ и т. п. остаются пока еще, къ сожалѣнію, только словами; когда на дѣлѣ вы, плачущіе объ отсутствіи руководителей — рабочихъ, немедленно даете такой же отпоръ, хотя и болѣе мягкій, всѣмъ попыткамъ рабочихъ вмѣшаться въ дѣла партіи. Вы не говорите, что рабочій вообще не способенъ къ сознательной дѣятельности, но за то, въ какой бы формѣ, какой бы рабочій ни предъявилъ вамъ подобную претензію, вы отвѣчаете мягкимъ тономъ, что „ты де молъ еще недоросъ, ты де еще не доразвился для такой-то роли" и т. д. И это сплошь и рядомъ! Это значитъ: не мытьемъ, такъ катаньемъ! Результаты одни.

Почему же, спрашивается, у васъ, гг. руководителей соціальдемократіи, такой большой *цензъ* для умственнаго развитія рабочихъ, и такой малый для интеллигентовъ? Почему это, иному студенту, — потому только, что онъ интеллигентъ, — достаточно немного приправить свой языкъ соціальдемократическимъ соусомъ, чтобы проникнуть на верхи, попасть въ руководители соціальдемократической организаціи? И печальнѣе всего то, что, всего чаще, въ роли судьи, снимающаго допросъ (съ пристрастіемъ, конечно, [1]) — является именно такой ин-

[1]) См. Ленинъ: Письмо къ товарищу.

теллигентъ, приправленный соціальдемократическимъ соусомъ! Вы, признающіе, что это дѣло *историческое*, почему же теперь, когда исторія нашего движенія уже успѣла породить извѣстный контингентъ сознательныхъ рабочихъ, почему, спрашиваю, *отъ васъ* все слышишь, что его еще нѣтъ какъ нѣтъ? Право, хочется иногда обвинить васъ въ сознательномъ отстраненіи рабочихъ. Но нѣтъ; тотъ, который обвинитъ васъ въ этомъ, возьметъ на свою душу неизгладимый нравственный грѣхъ. Такое ваше отношеніе къ рабочимъ, а, слѣдовательно, къ пролетарскому движенію не есть продуктъ вашей воли, а является для васъ продуктомъ психики вашей, которая, въ свою очередь есть ничто иное какъ продуктъ вашего классоваго, групового инстинкта. И отъ вліянія этого инстинкта, а, значитъ, и отъ такого отношенія къ рабочимъ вы лишь тогда сможете освободиться, когда каждый шагъ, сдѣланный вами въ нашихъ пролетарскихъ организаціяхъ, каждое ваше частное отношеніе къ рабочимъ вы будете оцѣнивать съ точки зрѣнія пролетарской, когда не будете закрывать глаза на свои поступки, а сознаетесь чистосердечно въ ошибкѣ, если данные поступки ваши направлены противъ „самодѣятельныхъ“ стремленій прлетаріата. Для насъ же рабочихъ вы тогда будете цѣннымъ пріобрѣтеніемъ, какъ вообще всѣ здоровые и полезные члены пролетарской арміи. Но только подъ этимъ условіемъ!

Довольно! Изъ всего того, что я сказалъ — сказалъ же я совсѣмъ не что нибудь новое, а вскрылъ лишь старую нашу рану, — ясно, что до тѣхъ поръ, пока рана эта не будетъ хоть сколько нибудь залѣчена, до тѣхъ поръ мы ни какъ не выберемся изъ этого тупика, въ которомъ мы сейчасъ очутились. И слова о задачахъ, стоящихъ сейчасъ предъ нами, останутся звукомъ въ пустынѣ, если предварительно мы не приложимъ всѣ свои усилія къ устраненію этого камня преткновенія на пути къ развитію соціальдемократіи, не устранимъ антагонизма между рабочими и ин-

теллигентами! Ясно, *что безъ измѣненія въ составѣ* руководителей нашимъ дѣломъ, нашей партіей немыслимо здоровое развитіе, даже послѣ ликвидаціи четвертаго ея періода.

Поэтому, я и обращаюсь къ вамъ, товарищи изъ „меньшинства“. Вы, которые сдѣлали первый шагъ по пути сближенія съ рабочими массами, поставивши новыя задачи на очередь, сдѣлайте же и второй, практическій шагъ къ ихъ дѣйствительному осуществленію! Задачи, выдвинутыя вами, слишкомъ ужъ близко касаются больного вопроса о „рабочихъ и интеллигентахъ“! Шествуйте же смѣло впередъ, ставьте его на очередь и не снимайте, пока онъ дѣйствительно не получитъ благопріятнаго разрѣшенія. Не подумайте, что онъ теперь разрѣшится самъ собою; нѣтъ, для этого онъ слишкомъ старъ, слишкомъ глубоко пустилъ свои вредные корни. Если оставитъ этотъ вопросъ нерѣшеннымъ, можетъ исказиться истинный смыслъ теперешнихъ очередныхъ задачъ. Не ограничивайтесь воззваніями къ теперешнимъ нашимъ практикамъ о реформированіи практики, но, наряду съ этимъ, взывайте также къ пролетаріямъ! Я бы сказалъ даже, — побольше вниманія къ пролетаріямъ, ибо здѣсь вы скорѣе найдете откликъ. Въ своихъ воззваніяхъ къ рабочимъ не ограничивайтесь одною частью ихъ (въ данномъ случаѣ — ленинской), а призывайте рабочихъ всей Россіи отъ Урала до Дуная, стать, на равныхъ правахъ съ интеллигентами всей Россіи, руководителями движенія. Укажите рабочимъ всей Россіи пути и средства къ этому. Идите на встрѣчу ихъ естественнымъ стремленіямъ; открывайте имъ доступъ [1]) во всѣ серьезныя партійныя учрежденія. Словомъ, сближайтесь съ ними вездѣ и во всемъ!

Этимъ самимъ вы исполните свою историческую задачу, свой долгъ предъ пролетаріатомъ, сыграете роль дѣйствительной революціонной „бациллы“, и тѣмъ самымъ будетъ сдѣланъ самый труд-

---

[1]) Это - обращеніе къ нашимъ практикамъ.

ный шагъ по пути къ сближенію съ широкими массами! И тѣмъ самимъ, разумѣется, этотъ больной вопросъ умретъ своей естественной смертью! Всѣ необходимыя объективныя условія имѣются теперь въ нашемъ распоряженіи. Недостаетъ только безпощадной самокритики, но вѣдь это насъ не должно останавливать предъ лицомъ такихъ великихъ историческихъ задачъ. И только тогда новѣйшія благія начинанія Ц. К. будутъ плодотворны, когда должное вниманіе будетъ посвящено этому вопросу. И тѣмъ самымъ мы поможемъ нашей партіи выбраться изъ той „исторической“ трясины, въ которой она сейчасъ застряла!

„Твердо-каменные“ читатели рукоплещутъ и не безъ нѣкотораго самодовольства выпаливаютъ по адресу „меньшиства“: „Ага, вотъ плоды вашихъ демократическихъ проповѣдей, вотъ куда ядъ проникъ — въ среду рабочихъ; видите, какія пожеланія, благодаря вашей опортюнистической проповѣди, они высказываютъ: стать руководителями, перенять руководство въ свои руки, караулъ! возвратъ къ экономизму“ и т. д. Но мы, товарищи, не будемъ бояться этихъ трескучихъ фразъ, будемъ также „тверды“ какъ „камень“ и будемъ неуклонно проводить свою истинно-пролетарскую линію. И тогда подобнымъ „твердокаменнымъ“ товарищамъ съ ихъ фразерствомъ мѣста въ нашихъ рядахъ не будетъ, ибо мы ихъ скоро очень выживемъ!!!

Пусть насъ не страшитъ та мысль, что, перенеся центръ тяжести веденія нашего движенія съ интеллигентскихъ верховъ партіи на слой сознательныхъ рабочихъ, мы сдѣлаемъ шагъ назадъ; нѣтъ, наоборотъ, это будетъ громадный шагъ впередъ! Тѣмъ болѣе теперь, когда наша партія, худо ли, хорошо ли, но все же успѣла объединиться, когда у насъ есть центральный идейный, строго-ортодоксальный руководитель, точно такъ же, какъ есть практическій общепартійный руководитель (Ц. К)., тѣмъ болѣе, говорю, теперь это будетъ громадный шагъ впередъ въ исторіи нашего движенія! *Да будетъ*!!!

* * *

Вы же, товарищи, сознательные рабочіе, пробуждайтесь отъ своей политической пассивности, стряхните съ своей шеи душащую васъ и осуждающую на неподвижность петлю, разбейте долгіе годы сковывавшіе васъ оковы, перестаньте смотрѣть на себя какъ на незрѣлыхъ юнцовъ, за которыми уходъ нуженъ, перестаньте съ такою наивностью отдаваться въ руки каждому встрѣчному, разъ онъ назвалъ себя соціальдемократомъ! Дѣло наше, товарищи, можетъ успѣшно развиваться тогда только, когда мы сами поведемъ его. Факты слишкомъ уже бьютъ въ глаза, партія наша слишкомъ уже расшатана, благодаря нашей инертности.

Перестанемъ же быть пассивными зрителями совершающихся на нашихъ глазахъ событій въ нашей партіи. Въ самомъ дѣлѣ: на нашихъ глазахъ происходитъ партійный сѣздъ, на которомъ нѣтъ почти ни одного рабочаго. На съѣздѣ обсуждается такой сложный и серьезный вопросъ, какъ программа партіи — безъ нашего участія. На немъ же происходитъ расколъ съ организаціей „Бунда“, и она выходитъ изъ нашихъ рядовъ, съѣздъ, наконецъ, кончается чуть ли не расколомъ — все безъ насъ. Послѣ съѣзда ведется отчаянная борьба между „большинствомъ“ и „меньшинствомъ“; вводится „осадное положеніе“ въ партіи и снимается, — опять-таки безъ насъ! Словомъ, наша партія переживаетъ теперь чуть ли не „*ежемѣсячныя*“ измѣненія; комитеты, якобы нашимъ именемъ, выносятъ резолюціи за резолюціями; сегодняшній комитетъ „большинства“ объявляетъ себя завтра комитетомъ „меньшинства“, и наоборотъ, — безъ нашего вѣдома, — все безъ нашего участія! Всюду: какъ на съѣздѣ, такъ и въ мѣстныхъ организаціяхъ, *о насъ* трактуютъ на разные лады, *намъ* преподносится все готовое, а мы то... — Устыдимся же, товарищи, нашей пассивности; мы уже достаточно выросли, чтобы не ждать, пока намъ преподнесутъ все го-

товóе, а будемъ сами принимать участіе во всѣхъ нашихъ дѣлахъ.

Тѣмъ болѣе, товарищи, теперь мы должны какъ можно скорѣе очнуться отъ „гипноза“, теперь, когда родина стонетъ отъ ужасовъ войны, когда она, что ни день, проливаетъ цѣлые потоки крови въ угоду нашей самодержавной кликѣ, когда, съ другой стороны, революціонная „зараза“ коснулась самыхъ что ни на есть политичиски отсталыхъ слоевъ населенія, когда врагъ нашъ, самодержавіе, колеблется, когда оно сгибается подъ тяжестью своихъ же злодѣяній безъ надежды на выпрямленіе; словомъ, когда оно одной ногой стоитъ уже на краю пропасти, когда, казалось бы, однимъ дружнымъ напоромъ со стороны нашей партіи можно было бы окончательно свалить его безвозвратно! Но все это должно быть, да только, почему-то этого не бы*ло* и пока нѣтъ! Почему-то вмѣсто усиленной агитаціи среди рабочихъ, вмѣсто использованія столь богатаго революціоннаго матеріала, которымъ такъ полонъ переживаемый нами моментъ, вмѣсто мобилизаціи имѣющихся уже революціонныхъ силъ для послѣднихъ аттакъ на и безъ того сильно попатнувшагося врага; словомъ, вмѣсто столь необходимой теперь положительной работы наши практики занимаются отрицательной работой: строченіемъ разныхъ ненужныхъ резолюцій, недопущеніемъ желающихъ работать къ работѣ, взаимными перебранками и т. д. Можно съ увѣренностью сказать, что, еслибы не наше пассивное „*лицезрѣніе*“, такихъ печальныхъ явленій у насъ не было бы.

Поэтому я, товарищи, еще разъ къ вамъ обращаюсь съ указаніемъ на важность настоящаго момента въ нашей партійной и общественной жизни и говорю, что дальнѣйшая наша пассивность будетъ равносильна *преступленію* противъ родины нашей; дальнѣйшею нашей инертностью къ партійнымъ дѣламъ мы возьмемъ на свою душу неизгладимый нравственный грѣхъ предъ лицомъ россійскаго пролетаріата! Поспѣшимъ же, товарищи, пока еще не поздно. Поспѣшимъ же, немедленно, каждый

въ своей организаціи, всевозможными средствами, не останавливаясь ни предъ чѣмъ, стать на собственныя, пролетарскія, ноги. Перестанемъ ходить на помочахъ у нашихъ нынѣшнихъ практиковъ, ибо они уже слишкомъ демонстративно показали свою революціонную отсталость. Руководство нашей партіею отнынѣ должно становиться нашимъ собственнымъ дѣломъ! Теперь одна часть нашей интеллигенціи повернулась лицомъ къ намъ и разсчитываетъ на нашу отзывчивость; поможемъ же ей въ этомъ. Она идетъ къ намъ — пойдемъ же и мы ей на встрѣчу, и такимъ образомъ скорѣе сойдемся, какъ равные члены одной и той же пролетарской арміи, для великой пролетарской борьбы. Но и тамъ, товарищи, гдѣ мы отзвука на свои стремленія въ средѣ интеллигенціи не найдемъ, и тамъ мы не должны останавливаться на своемъ пути; будемъ употреблять всевозможныя средства для устраненія изъ нашихъ рядовъ такихъ элементовъ. Одно изъ лучшихъ средствъ—это бить такихъ товарищей интеллигентовъ общественнымъ мнѣніемъ. Будемъ критиковать, бичевать такихъ товарищей, громко, открыто, предъ лицомъ всей партіи, пока они не измѣнятся. Будемъ также помогать другъ-другу въ этомъ, не только въ своей собственной организаціи, но и въ организаціяхъ другихъ городовъ.

Вспомнимъ, товарищи, великія слова учителя нашего К. Маркса: „Освобожденіе рабочихъ есть дѣло самыхъ же рабочихъ!“ Пусть эти слова будятъ нашу активность, пусть они вселятъ въ насъ стойкость и энергію для выполненія этой нашей неотложной обязанности. Правда, намъ предстоитъ преодолѣть очень много препятствій, путь нашъ усѣянъ терніями; но зато какой онъ *славный*, какой онъ продуктивный! Зато, только когда мы на него вступимъ, только тогда наша партія станетъ на дѣлѣ пролетарской, только тогда ея силы во сто кратъ увеличатся, и, не разъѣдаемая внутренними распрями, она сможетъ наконецъ успѣшно

повести свои легіоны на приступъ расшатанной самодержавной твердыни!!!

И черезъ развалины царскаго самодержавія - *къ соціализму*!

Очнитесь же, товарищи!

Рабочій.

Либералы и соціалисты. Цѣна 40 с.
Въ защиту иваново-вознесенскихъ рабочихъ. Цѣна 25 с.
Всемірный праздникъ рабочихъ 1 мая. Цѣна 20 с.
Сонъ подъ первое мая (сказка-правда). Цѣна 25 с.
Письмо къ московскимъ наборщикамъ. Цѣна 15 с.
Отчетъ съѣзда южныхъ комитетовъ и организацій Р. С.-Д. Р. П. Цѣна 20 с.
Изъ рабочаго движеіня въ Одессѣ и Николаевѣ. Цѣна 40 с.
Васильевъ. Восьмичасовой рабочій день. Цѣна 25 с.
Разсказы изъ ист. французск. революціи, вып. I-III. Цѣна 90 с.
А. Б. Обуховская оборона. Цѣна 40 с.
Двѣ рѣчи (П. Алексѣева и Варлена). Цѣна 25 с.
Изъ Тифлисскаго рабочаго движенія. Цѣна 20 с.
Пѣсни революціи. Цѣна 25 с.
Демонстранты передъ судомъ. Обвинительный актъ по Нижегородскому и Саратовскому дѣламъ. Цѣна 20 с.
А. Б. Городское самоуправленіе въ Россіи. Цѣна 50 с.
Амвросій. Правда о ростовскихъ событіяхъ. Цѣна 1 фр.
Машицкій. Изъ жизни солдата. Цѣна 40 с.
Машицкій. Въ огнѣ. Позѣсть. Цѣна 60 с.
Стачка, пьеса въ трехъ дѣйствіяхъ. Цѣна 25 с.
Запретные листки (изъ воспоминаній рабочаго). Цѣна 25 с.
Докладъ, представленный делегаціей рус. соц. дем. международному конгрессу въ Лондонѣ въ 1896 г. Цѣна 50 с.
Докладъ делегаціи Р. С.-Д. Р. П. Амстердамскому Международн. Соціалистич. Конгрессу 1904 г. 1 фр.
Извѣщеніе о второмъ очередномъ съѣздѣ Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи. Цѣна 20 с.
Ортодоксъ. О „Проблемахъ идеализма". Цѣна 80 с.
Таганрогскій процессъ по дѣлу о ростовской демонстраціи втораго марта. Цѣна 30 с.
Эдмондо-де-Амичисъ. Студенты и соціальный вопросъ. Ц. 25 с.
В. Бахаревъ. О шифрахъ. Цѣна 25 с.
В. Бахаревъ. Какъ держать себя на допросахъ. Ц. 50 с.
Шпіонъ (Картинка изъ жизни). Цѣна 25 с.
Рѣчи нижегородскихъ рабочихъ на судѣ. Цѣна 25 с.
Обвинительный актъ по златоустовскому дѣлу. Цѣна 15 с.
Судъ надъ брянскими рабочими съ приложеніемъ рѣчей защитниковъ. Цѣна 40 с.
К. Л. Двѣ Европы Ц. 20 с.
П. С. Во что обходится русскому народу война. Ц 20 с.
П. С. Тайные документы „восточной политики" царскаго правительства (1881-90). Ц. 25 с.
Рядовой. Изъ-за чего война и чему она учитъ. Ц. 25 с.
Мартыновъ. Соціальдемократическія побѣды и буржуазно-демократическіе реванши. Оттискъ изъ № 5 „Зари". Ц. 50 с.
Н. Троцкій. Наши политическія задачи (тактическ. и организ. вопросы). Цѣна 75 с.
Политическіе процессы. Изъ матеріаловъ „Искры". Цѣна 25. с.
Первый шагъ Цѣна 10 с.
Матеріалы по якутскому процессу. Цѣна 60 с.
Жанъ Лонге. Соціализмъ въ Японіи. Перев. съ французск. Съ предисл. В. Засуличъ. Цѣна 60 с.
„РАБОТНИКЪ" № 3-4. Ц. 2 фр. 50 с. № 5-6. Ц. 3 фр. 75 с.

„Вѣстникъ". Журналъ русскаго соц.-дем. общества въ Нью Іоркѣ. Цѣна 1 фр.

ЗАРЯ № 2-3. Цѣна 7 фр. 50 с. ЗАРЯ № 4 — 5 фр.

Прокламаціи:

Первое мая. Прокламац. Центрального Комитета и редакціи Центр. Орг. Р. С.-Д. Р. П.

Прокламаціи редакій „Искры" по поводу русской-японской войны:

I. 1) Ко всему рабочему народу. 2) Къ обществу.

II. 1) Почему царское правительство затѣяло войну? 2) Ко всѣмъ запаснымъ рядовымъ. 3) Патріотическій грабежъ. 4) Кому помогать? 5) Международный жандармъ. 6) Зачѣмъ нужны еврейскіе погромы? 7) Жертвуйте, русскіе люди! 8) Правдивое слово министра финансовъ. 9) Для чего долженъ умирать русскій солдатъ? 10) Кому быть самодержцемъ всероссійскимъ? 11) Уроки войны. 12) Къ солдатамъ. 13) Пора! 14) Война противъ войны. 15) Кризисъ, безработица, война. 16) Рабочему народу. 17) Кто долженъ побѣдить? 18) Царскія пораженія и наши требованія.

„ИСКРА" Центральный Органъ Р. С.-Д. Р. П.; выходитъ каждыя двѣ недѣли. *По подпискѣ* цѣна 40 с. номеръ.

„СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ" Ежемѣсячн. рабочая газета. *По подпискѣ* цѣна номера 40 с.

Въ складъ экспедиціи Партіи поступили изданія группы „Борьба":

Соціальдемократическій календарь. Цѣна 2 фр. 50 с.

Ю. Невзоровъ и Н. Рязановъ. Отказываемся ли мы отъ наслѣдства. Цѣна 1 фр. 50 с.

Н. Рязановъ. Новая программа „Рабочаго Дѣла". Цѣна 60 с.

Н. Рязановъ. Проектъ программы „Искры" и задачи русскихъ соціальдемократовъ. Цѣна 3 фр.

Наша программа. Цѣна 60 с.

Со всѣми требованіями просятъ обращаться по адресу экспедиціи Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи:
P. Axelrod, Boul-d du Pont d'Arve 4. Genève—Suisse.